

П. Ф. ТРЕБУХОВСКИЙ

ДЕТСКИЙ РИСУНОК
ТУЗЕМНЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

1926

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ
Восточно-Сибирского Отдела Государственного Русского Географич. О-ва

371

Т-66

П. Ф. ТРЕБУХОВСКИЙ

Высокоуважаемому
Моисею Мотвеевичу
Тубинштейну
от автора

Иркутск,
22 марта 1924 г.

ДЕТСКИЙ РИСУНОК
ТУЗЕМНЫХ НАРОДОВ
СИБИРИ

87 рисунков в тексте

Библиотеке
Дальневосточного
Ун-та
от Вандеи.
З-кд-62.

ИРКУТСК

1926

Окр.лит № 1537.
Типография
издательства
«Власть Труда».
— Иркутск —
1926.
Зак. 8640. Тир. 250.

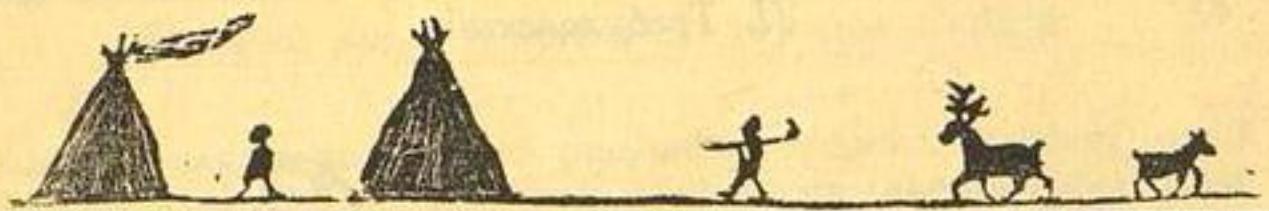
173924

*Посвящается дорогому учителю
ИВАНУ ЛАВРОВИЧУ
КОПЫЛОВУ.*

673334 КХ-рэ9

Российская государственная
детская библиотека

1 И. Кокуева, мальчика-карагасса, 17 л., учен. III-го отд. Схематическое изображение стоянки карагасс (юрты, олени и люди).

И. Ф. Требуховский.

Детский рисунок туземных народов Сибири.

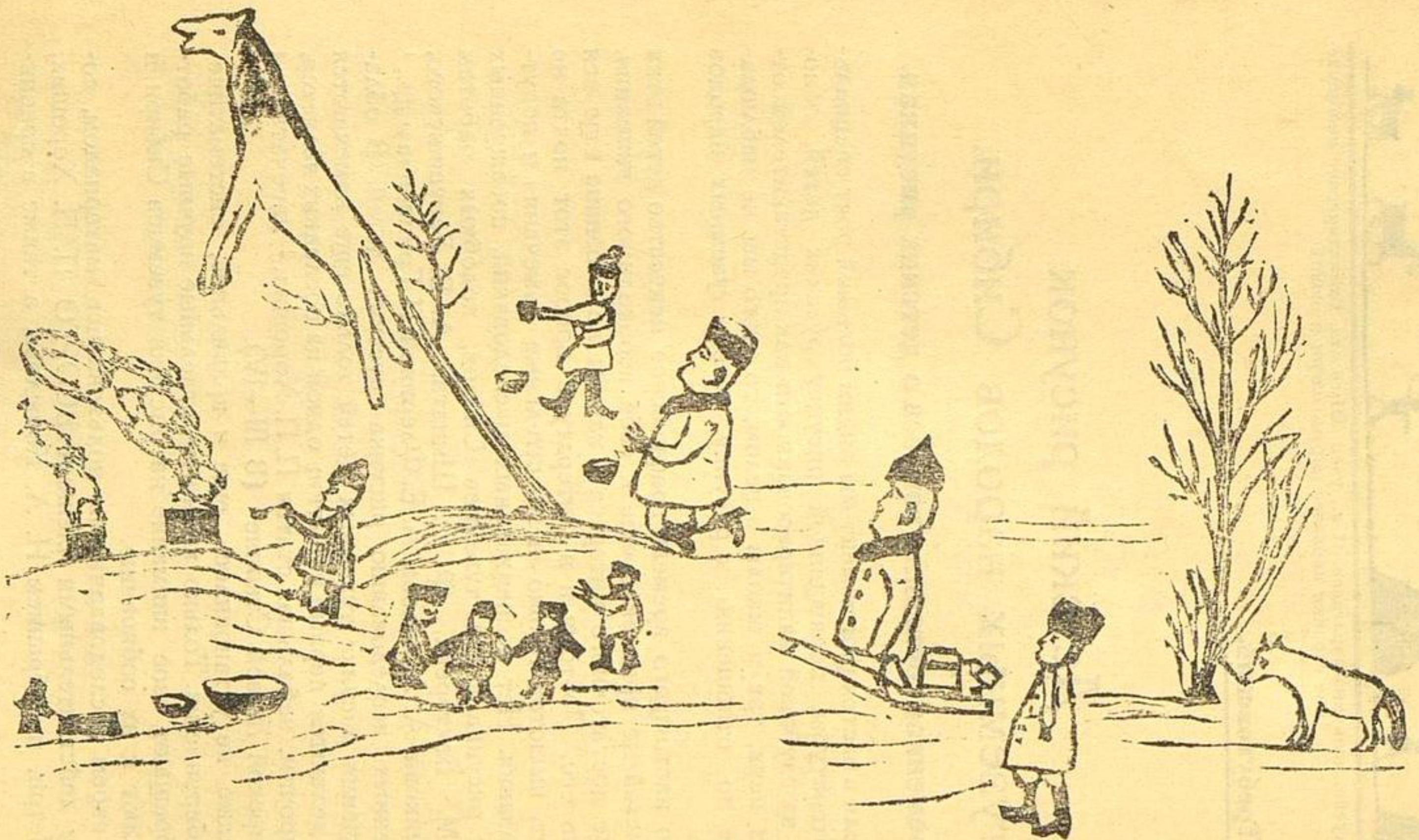
I. Современное состояние вопроса о детских рисунках.

Если в настоящий момент мы видим большой рост специальной литературы, посвященной рисунку русских детей, основанной на глубокой заинтересованности как представителей отдельных наук, так и школы в целом, то этого мы не наблюдаем еще по отношению к рисунку детей туземных народов Сибири.

До настоящего времени графическое искусство детей этих народностей не привлекло еще к себе необходимого внимания. Нет еще достаточного интереса и как бы не осознана еще вся ценность его. Поэтому и в литературе вопрос этот почти не затронут, имеются только незначительные замечания и попутные указания. Нет и специальных исследований, посвященных анализу рисунка детей туземцев Сибири, подобных работам ак. В. М. Бехтерева, Ф. И. Шмидта, А. В. Бакушинского, Н. Рыбникова, А. Лепилова, А. Е. Флериной, П. Гриневича и др.,¹ посвященных исследованию рисунка русских детей. В области изучения рисунка туземных детей только еще намечаются пути и делаются первые попытки; одной из последних является, между прочим, небольшая статья П. П. Хороших,² напечатанная в „Сибирской Живой Старине“ (В III—IV).

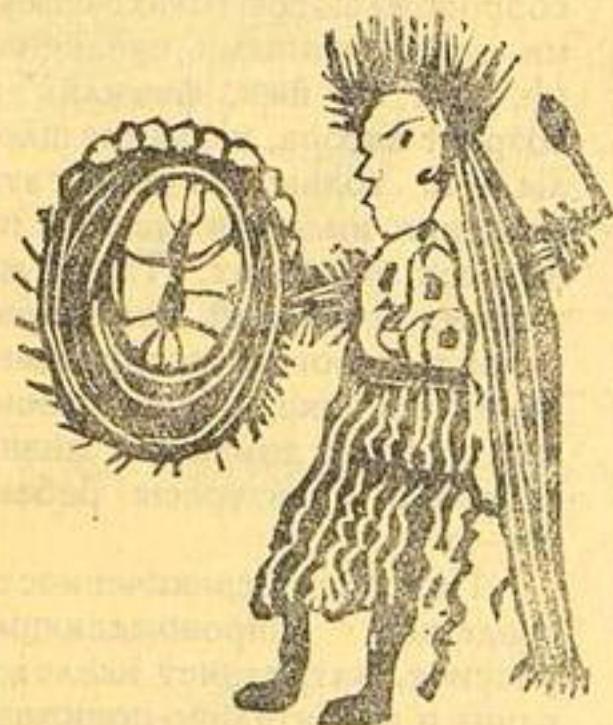
Также не установилось еще и правильное, систематическое собирание их. Только немногие, отдельные научные работники обращают свое внимание на рисунки туземцев Сибири и приступают к их собиранию.

В своем исследовании мы пользовались материалом, собранным действительными членами ВСОРГО П. П. Хороших, Б. Э. Петри, и собранием И. Л. Копылова, а также в сравни-

2. Аины Боркиной, бурятка, девочки 14 л., из улуса Тогот. Изображено общественное жертвоприношение (тайлага). На дереве повешена шкура животного, припесенного в жертву (зухаль). Около дерева с чашкой в руках стоит старик, совершающий молитву к духу. На коленях стоят буряты, участники тайлага. Слева находятся чаши, в которых варится жертвеннное мясо и посуда для пищи. Тут же изображены играющие дети. В средине, около саней, стоит гость (альчин). У дерева привязана лошадь (морин).

тельных целях и коллекцией рисунков городских русских детей в возрасте от $2\frac{1}{2}$ до 16 лет и графически неграмотных взрослых, собранной нами в количестве до 20 тысяч рисунков и хранящейся в кабинете графических искусств Иркутского Университета.

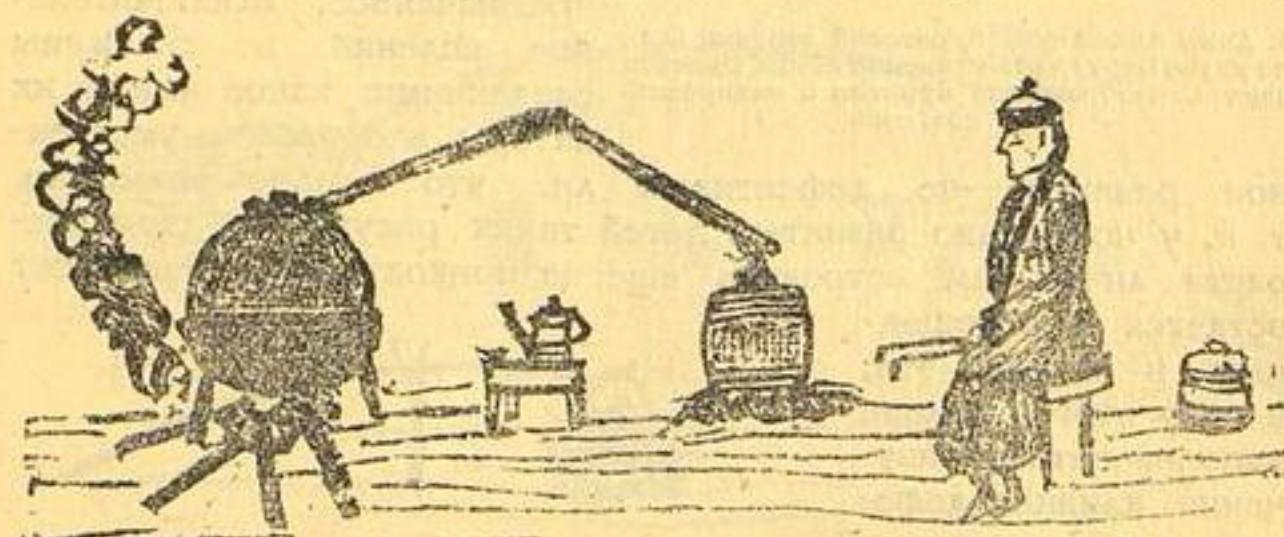
3. Николай Баканаев, карагасского мальч. 15 л., уч. III отд. Схемат. изображение шамана во время камлания, исполн. цветными карандашами красным, синим, желтым, зеленым, черным и фиолетовыми чернилами.

современного графически неграмотного взрослого и ребенка всех народов.

Все, исследованные нами, коллекции рисунков туземных детей собраны исключительно по анкетному методу. Большинство из них собрано при содействии туземных школ (рисунки детей школьников). Туземная школа, используя детский рису-

Результаты произведенного нами исследования дают возможность провести параллели между рисунками детей-туземцев и рисунками детей-русских и сделать некоторые выводы.

Целью настоящего изложения ставится: а) указать на ценность детского рисунка туземных народов Сибири, б) обратить внимание на методы его исследования и в) подтвердить действие общего закона эволюции рисунка как первобытного человека, так

4. А. Елбаскина, бурятского мальч. 15 л., с острова Ольхона. Бурятка варит тарасун. Рисунок с натуры

нок для своих обще-педагогических целей, видимо, не установила еще определенных методов собирания и хранения его. Все школьные рисунки детей недостаточно документированы,

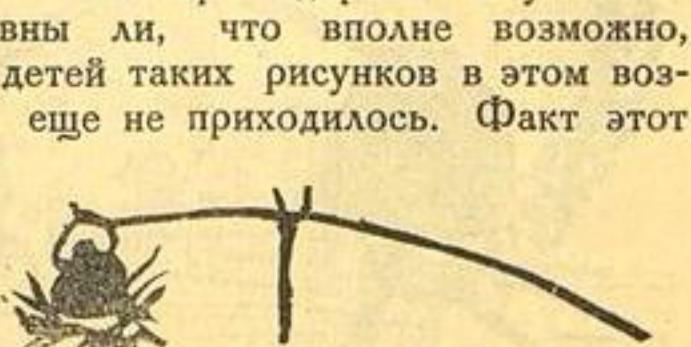
5. Аиня Анхановой бурятской девочки 10 л., из улуса Бартурки Кудинской степи. Схематическое изображение бурятки в национальном костюме.

ное развитие—не дефективны т. к. у нормально развитых детей таких возрасте лично нам встречать еще не приходилось. Факт этот остается не освещенным и рисунки эти, в силу этого, нельзя использовать для изучения влияния дефективности на рисунок.

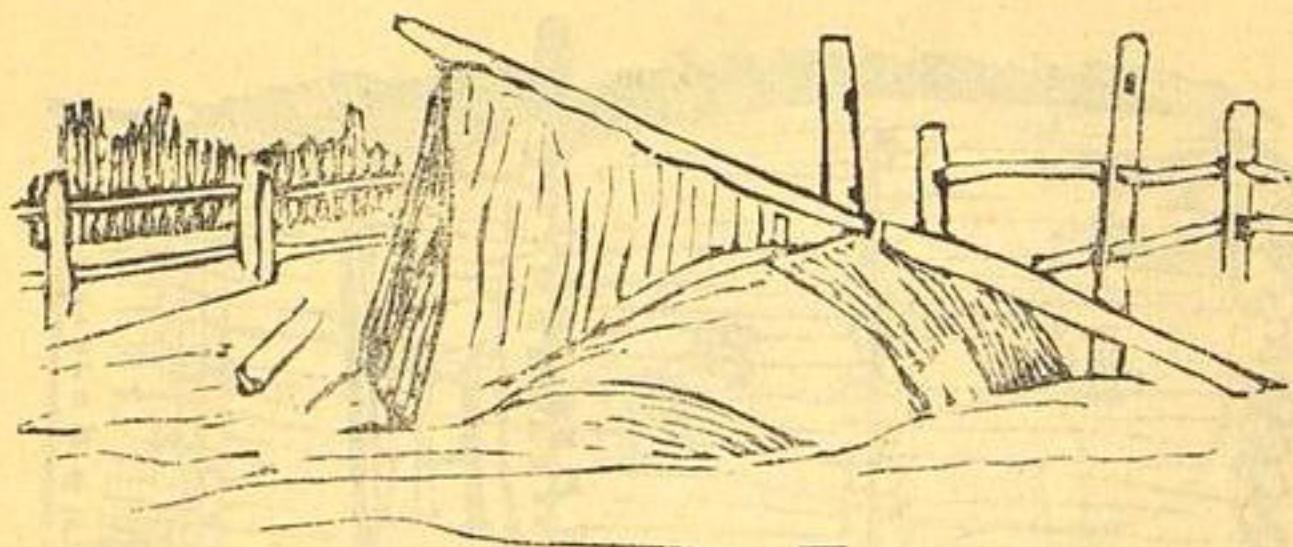
Сбор рисунков русских детей про-

сопровождаются только самыми ограниченными сведениями, как то: имя, фамилия и возраст автора, название школы—и только. Но и эти сведения имеются далеко не на всех рисунках. Таких же важных сведений, как причины и условия воспроизведения рисунка, общее развитие, условия домашней жизни здоровье и интересы ребенка—нет.

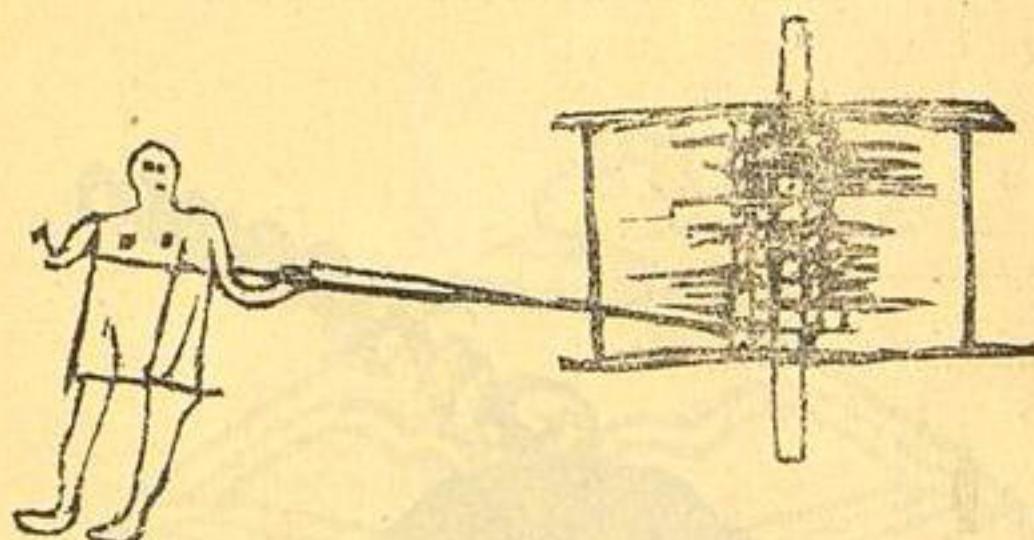
Подобная ограниченность сведений, сопровождающих рисунок, затрудняет исследование и значительно понижает ценность его, а иногда и совершенно уничтожает. Многие рисунки, лишенные каких бы то ни было сведений, представляют собой сорный материал, не годный к использованию. Например, рисунки 57 и 62, представляющие собой, как „схемо-каракули“, для 17-тилетнего возраста чрезвычайное, исключительное явление, не снабжены сведениями: какое имеют их авторы здоровье и умствен-

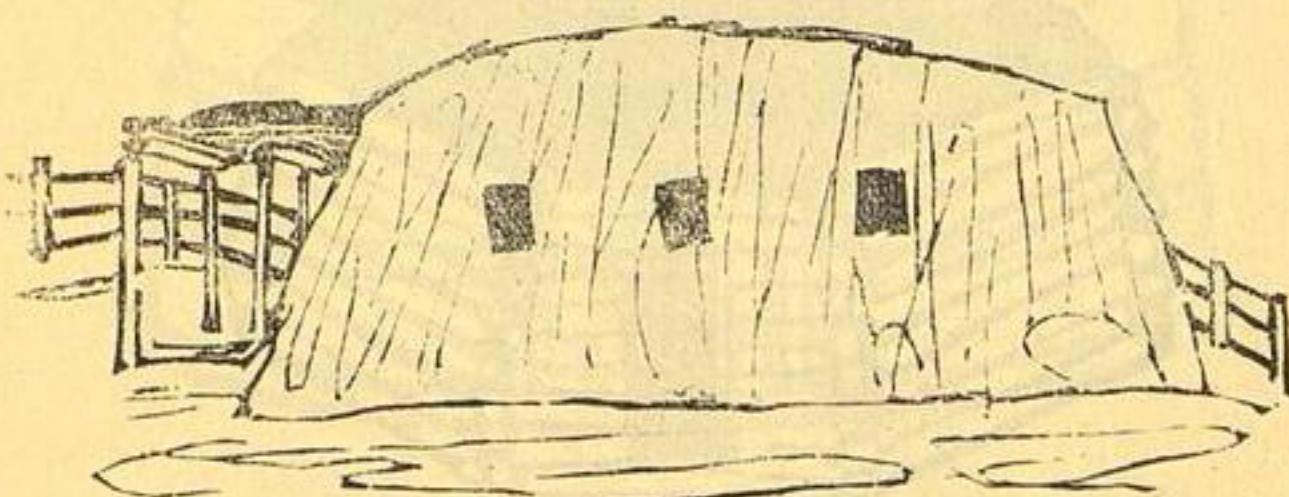
6. Ив. Мосоркина, мальчика якута 12 л. Таган с чайником на костре (схема).

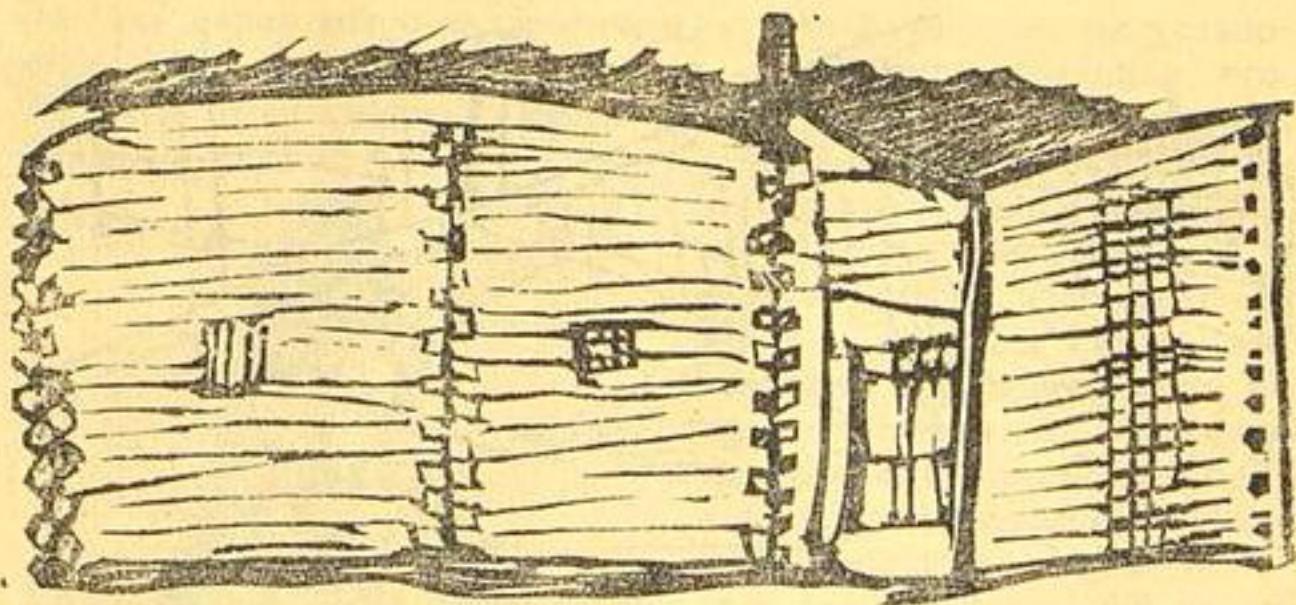
7. Кузьмы Семенова, якут. мальч. 14 л. Подвал с земляной насыпью и прикрытием из дерева над дверью.

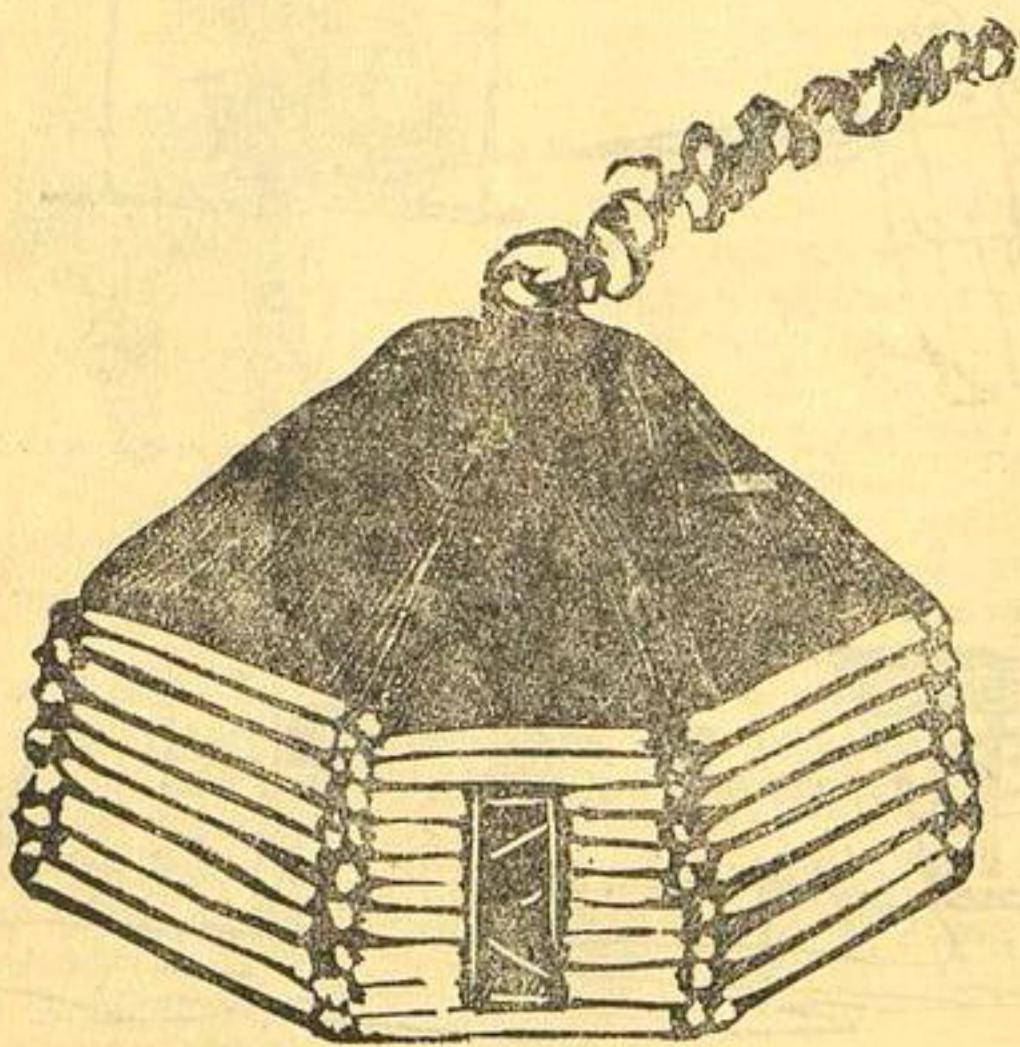
8. Доржи, бурятск. мальч. 10 л., из Тункинского аймака. Бурят мнет кожи в деревянной кожемялке с помощью ворота (схема).

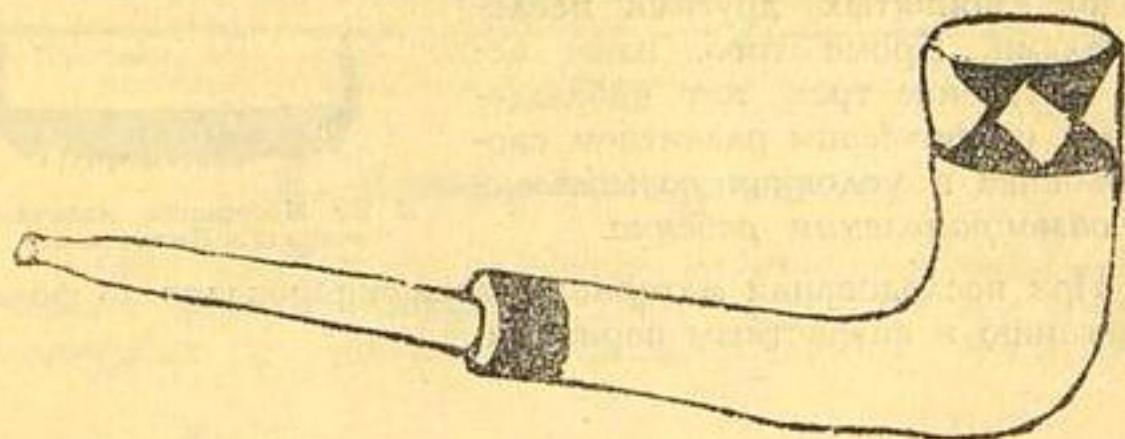
9. Матвея Башнева, якут. мал. 17 л., из Баянгантайского улуса. Изображено якутское зимнее жилище.

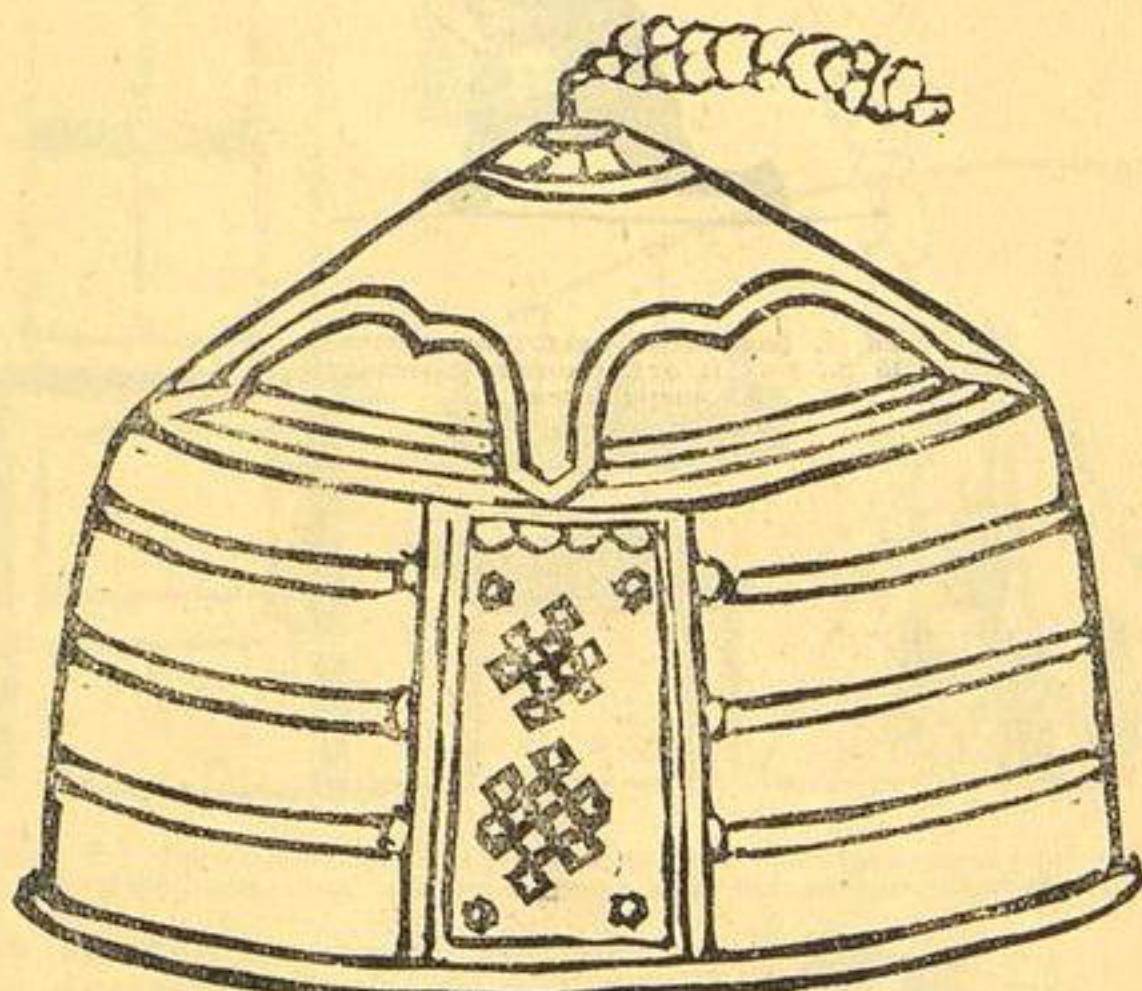
10. Ивана Егорова, якут. мал. 17 л. Схематическое изображение якутского строения, видимо, жилища (не указано какого).

11. Андр. Елбаскина, бурятск. мальч. 15 л. с остр. Ольхона. Изобр. шестистенная бурятская юрта, покрытая землей.

12. Мотвея Додоева, бурятск., мальч., 10 л. с ост. Ольхона. Изображена бурятская трубка с металлическими оправой и чубуком (с натуры).

13. Лансондолмы, монг., девочки 15 л., из Северн. Монголии. Изображена монгольская войлочная юрта с трубой от железной печки, в которую идет дым.

изводился нами в дошкольных учреждениях (детдома и сады) и школах 1-й и 2-й ступени при использовании нескольких методов, принятых другими исследователями. Кроме того, нами велись в течение трех лет наблюдение над графическим развитием своего ребенка в условиях *естественногого самопроявления ребенка*.

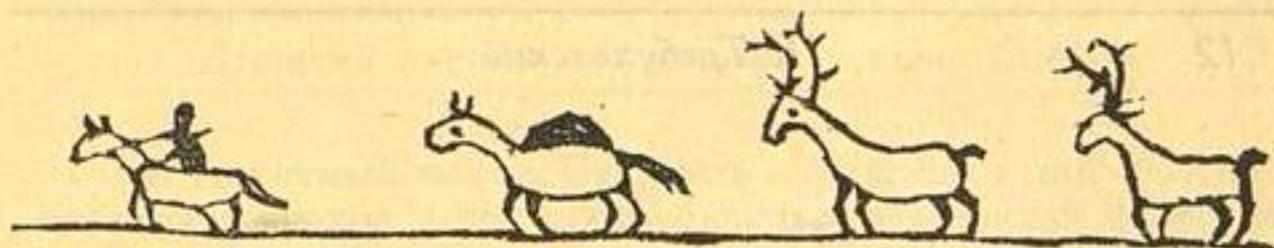
При исследовании материал классифицировался по форме, содержанию и возрастным периодам³.

14. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Шила (схема).

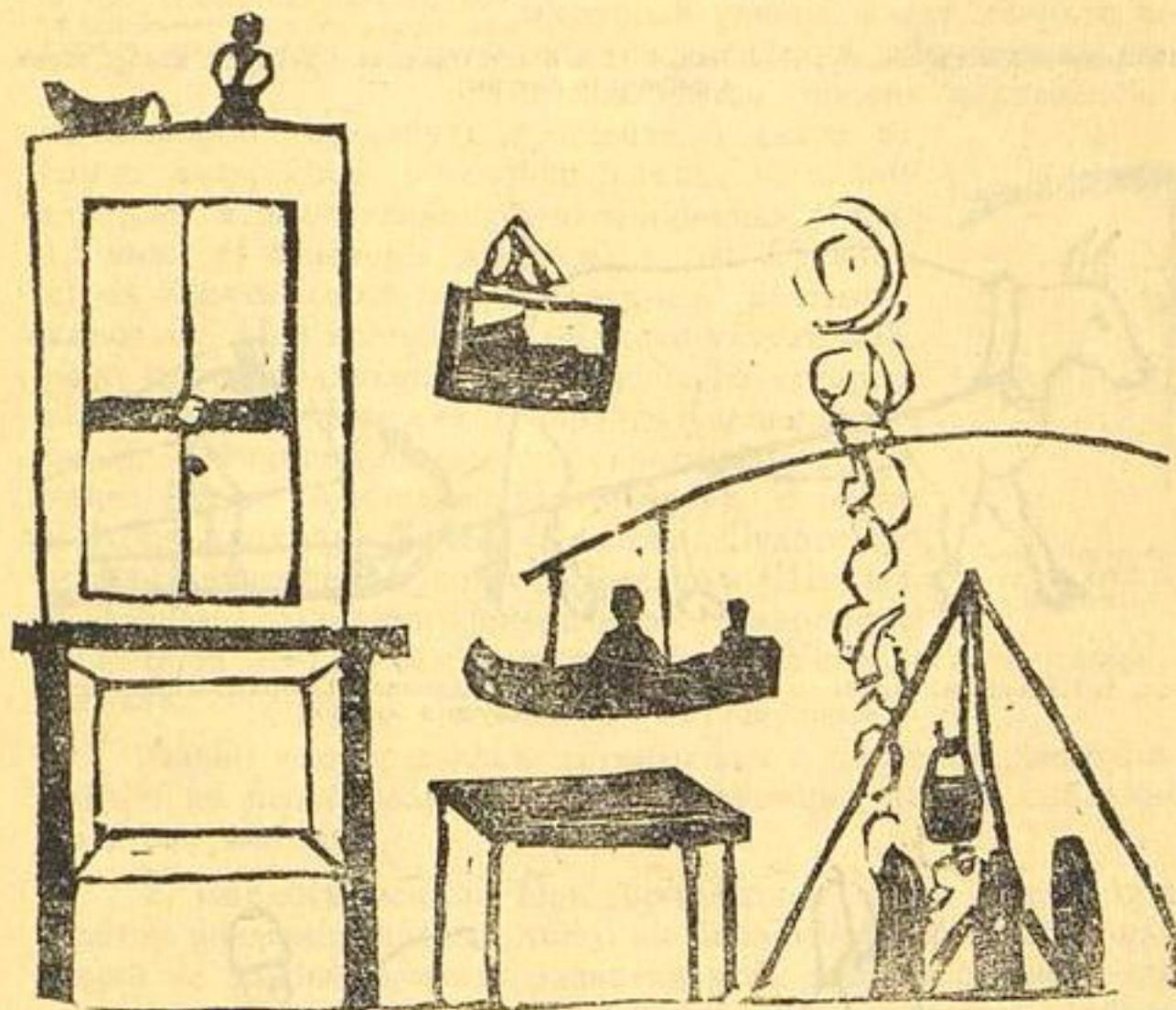
15. Н. Баканаева, мальчика-карагасса 15 л., уч. III отд. Охотник преследует зверя (схема).

16. Н. Кшитеева, карагасского мал. 15 л., учен. II отд. Схематическое изображение карагасского каравана в передвижении на лошадях и оленах.

II. Методы исследования.

В своей работе по изучению рисунка мы использовали несколько методов, принятых в настоящее время в научном исследовании, в зависимости от чего считаем необходимым

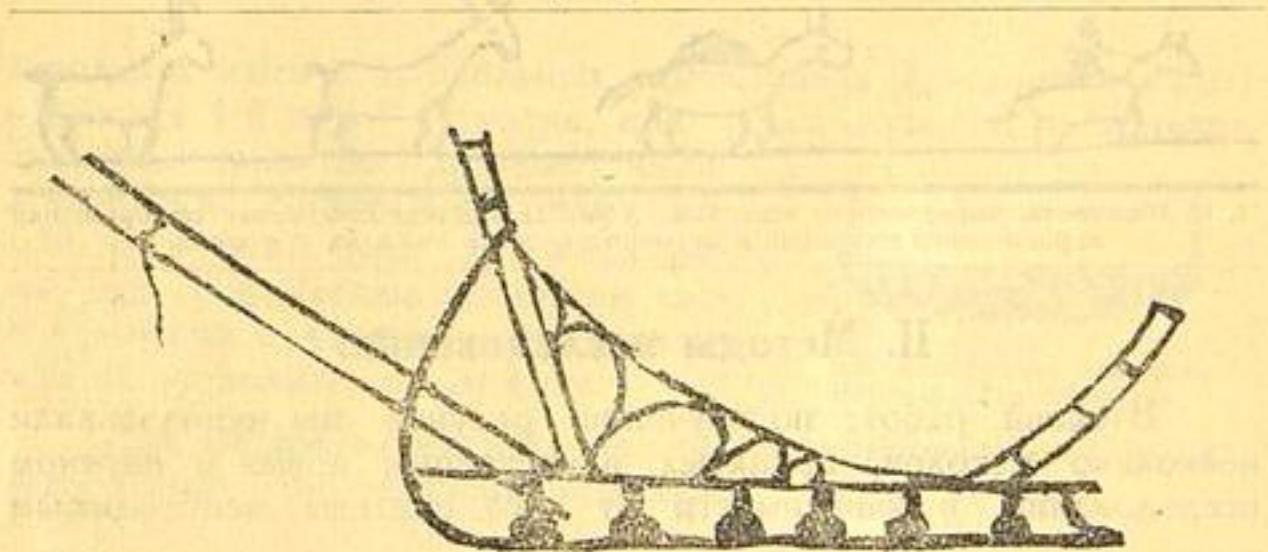

17. Ини. Хонгорова, бурятск. мальч. с ост. Ольхона. Изображена внутренность бурятской юрты: шкаф, стол, люлька, картина, очаг с таганом и чайником. (Схем.).

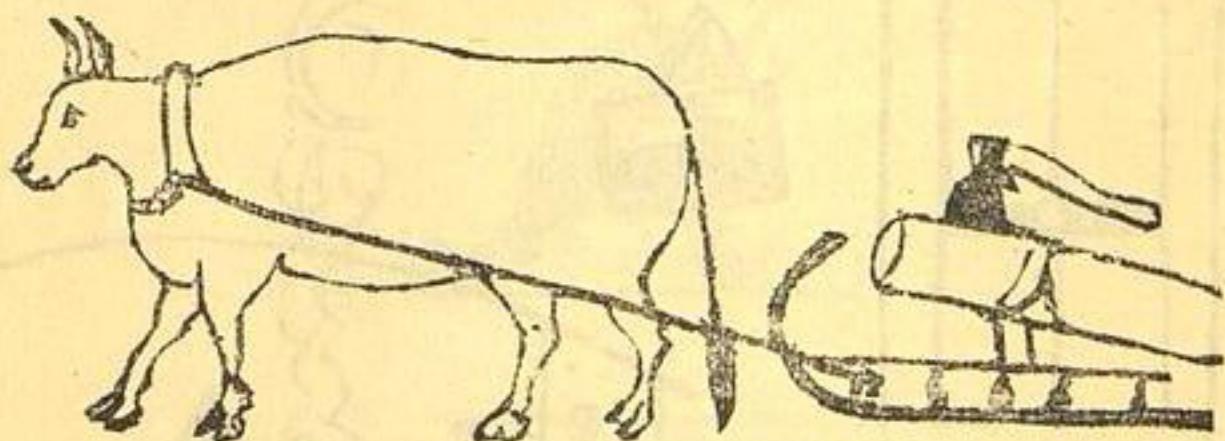
дать краткое изложение этих методов: анкетного, биологического, сравнительно-этнологического, научного эксперимента, биографического и естественного наблюдения⁴.

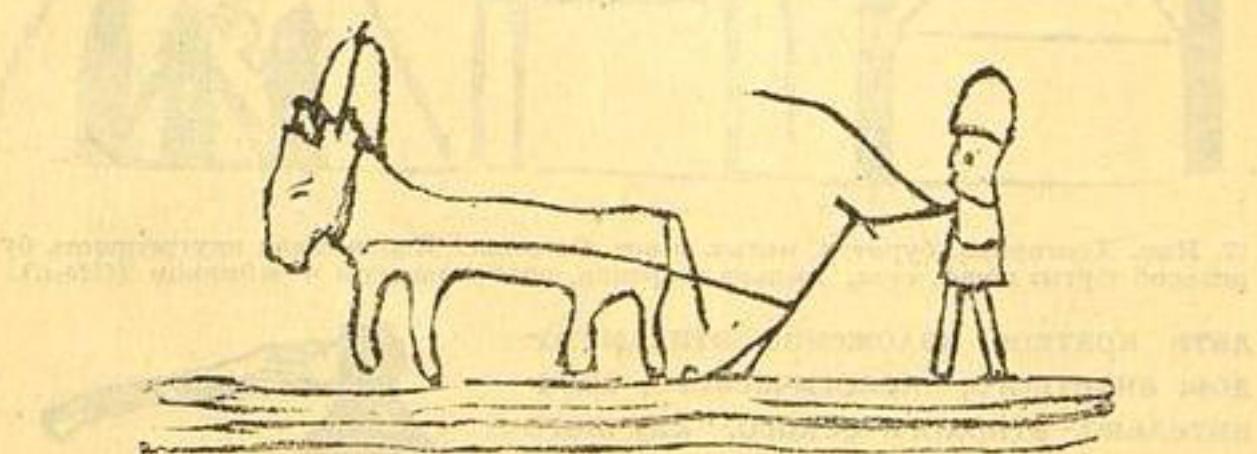
18. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Топор (деталь).

19. Андрея Ханхисова, бурятск. мальч. 12 л. с ост. Ольхона. Схематич. изобр. саней с нялами (с натуры).

20. А. Елбаскина, юрятск. мальч. 15 л. с остр. Ольхона. Изображен бык, запряженный ярмом в сани и везущий бревно.

21. Нюты Хунгеевой, бурятск. девочки 12 л. из улуса Бартурки, Кудинской степи. Бурят пашет землю сохой (схема).

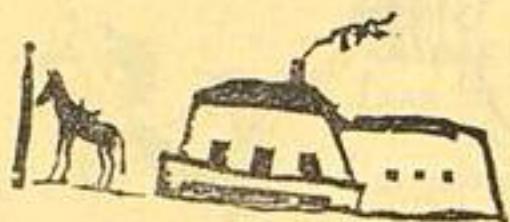
I. Анкетный метод. Сущность его состоит в том, что для собирания рисунков детей употребляют определенной формы анкету, состоящую из ряда вопросов, которые ставят детям

перед рисованием или во время процесса рисования, и сделать рисунок на определенную или по желанию тему. Как пример, можно привести анкету, принятую в настоящее время Центральным Педологическим Институтом. Ребенок должен написать на листе: название школы, в которой учится, класс, возраст, пол, лошадь, привязанная у коновязи занятие родителей, обучался ли рисованию. Затем просят нарисовать: а)

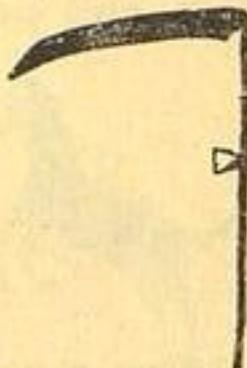
по желанию что-нибудь в течение 5 минут, б) самое интересное в течение 5 мин., в) иллюстрацию к прочитанному стихотворению в теч. 15 мин., г) с натуры товарища в теч. 15 мин., д) на память какой нибудь предмет, растение, животное. При использовании этого метода собрано много коллекций, крупнейшие из которых находятся в Мюнхене (собран. Киршенштейнера), Лейпциге (Лампрехт-Леванштейн), Дрездене (выст. «Детское Искусство»), Берлине (Штерн-Липпман) Женеве (Клапред), Будапеште (Надь) Антверпене (Скайтен) Бреславле (Штерн). В России—коллекции Центрального Педологич. Института и Педологического Музея Учительского дома в Москве.

Лично нам пришлось встретиться с анкетным методом в работе по исследованию рисунков туземных детей, собранных по этому методу.

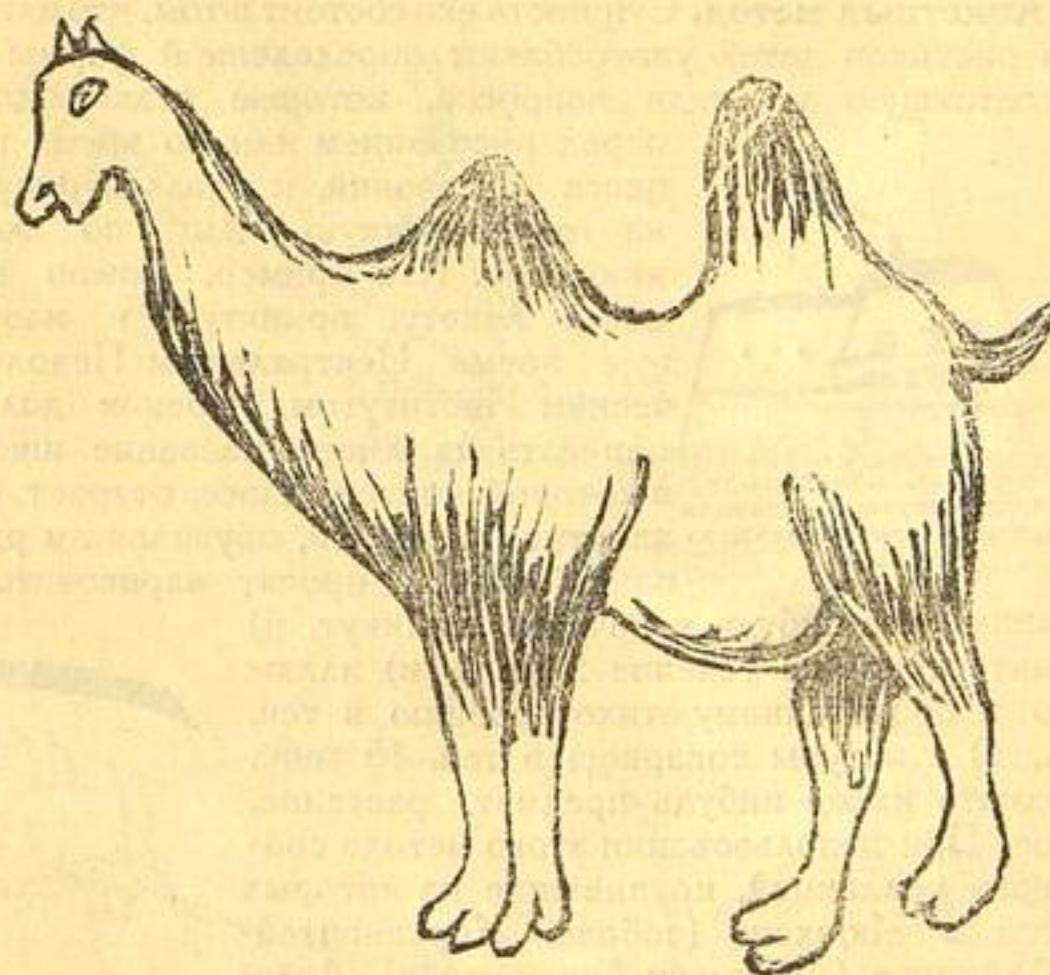
2. Биологический. При применении этого метода обращается внимание прежде всего на биологический фактор, влияющий на закономерность развития и творчества ребенка—принимаются во внимание психо-физическое развитие ребенка, характеризуемое несколькими периодами, отличными один от другого по графическому самопроявлению ребенка: период внеизобразительный (двигательно- зрительный), период сознательного построения формы, период схемы, период иллюзорного зрительного построения. Здесь все фазы развития изобразительного творчества ребенка обусловлены первично-биологическим фактором. Этим методом пользовался в своих исследованиях А. В. Бакушинский и друг.

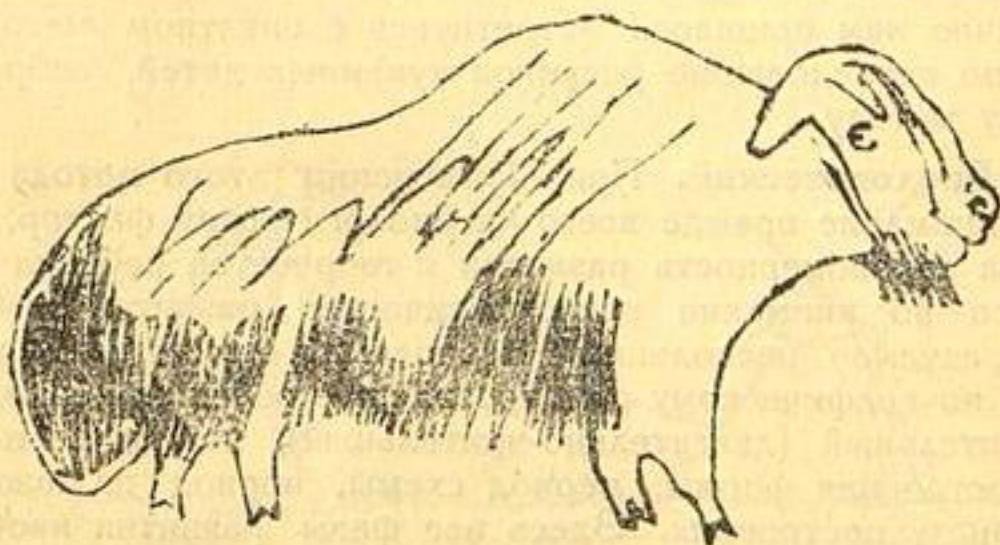
22. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Жилище якута, оседланная лошадь, привязанная у коновязи (схема)

23. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Коса (деталь).

24. Лобсана, монгольского мальчика 13 л. из Северн. Монголии. Изображен джугдужгурбый верблюд (схема).

25. Мальчика - сойота 10 л. (?) из Тунки. Изображен сарлык (бык зебу шерстистый).

Этот метод используется нами при индивидуальном наблюдении над ребенком дошкольного возраста и использован при исследовании рисунков туземных детей. Используя этот метод, мы имели в виду выяснить возрастные периоды для туземных детей и проследить отклонения от норм, установленных для детей города.

26. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Схемат. изображение якута, скачущего на лошади (деталь).

рисунка у всех людей, всех времен и народов, идет по одним и тем же строго определенным законам—проходит последовательно через одни и те же фазы развития. Данный метод применяли в своих исследованиях: Левонштейн, Геллефер, Дермош, Шуберт, Ферворн, Копылов И. Л. и др.

Лично наши наблюдения, которые мы вели систематически в течение 4-х лет над студентами Педагогического Факультета Иркутского Госуд. Университета, в техникумах и школах взрослых, а также индивидуальное наблюдение над развитием ребенка дошкольного возраста, вполне подтверждают выводы указанных выше исследователей.

Занимаясь систематическим наблюдением над учащимися школ II ст., техникумов и ВУЗ'а (1, 5, 7 шк. II ст., шк. взросл. К. Маркса, Медтехникум. Педтехникум и Педфак Иргосуна) с постановкой научного эксперимента для психо-анализа, мы

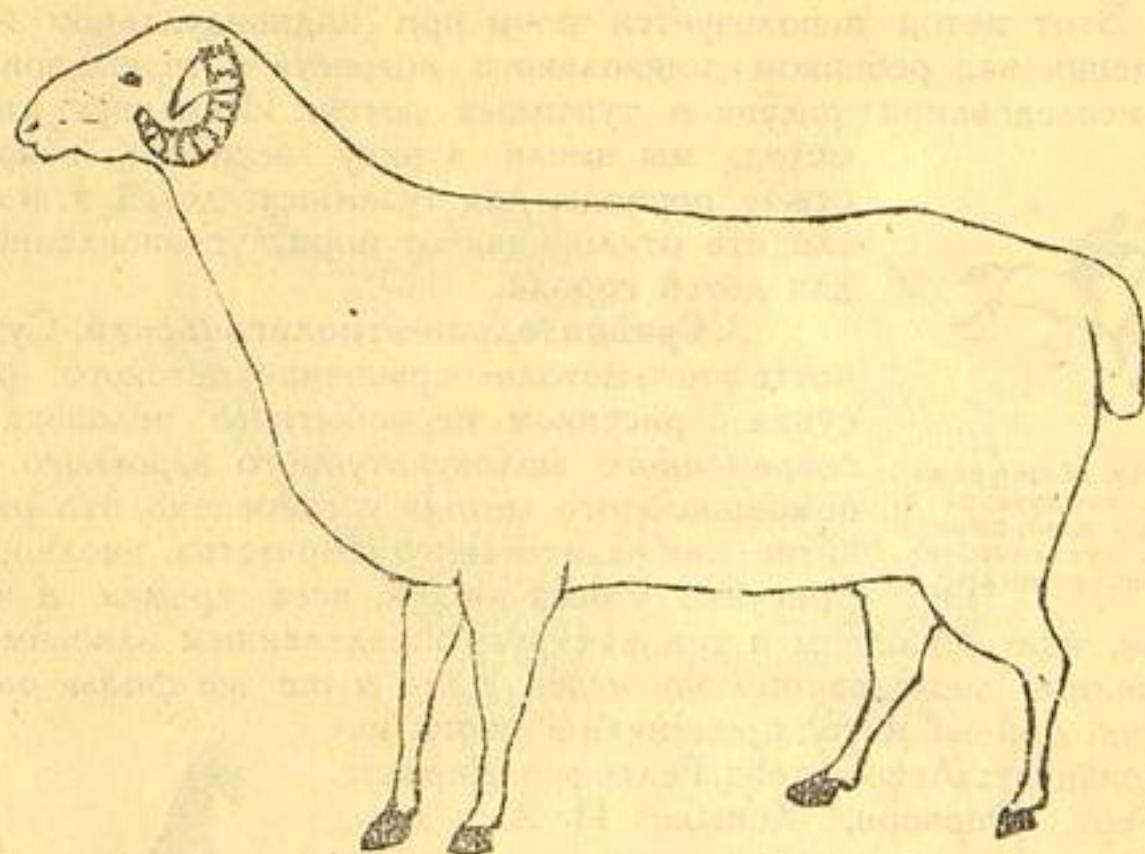
27. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Прыжок собаки за уткой (деталь).

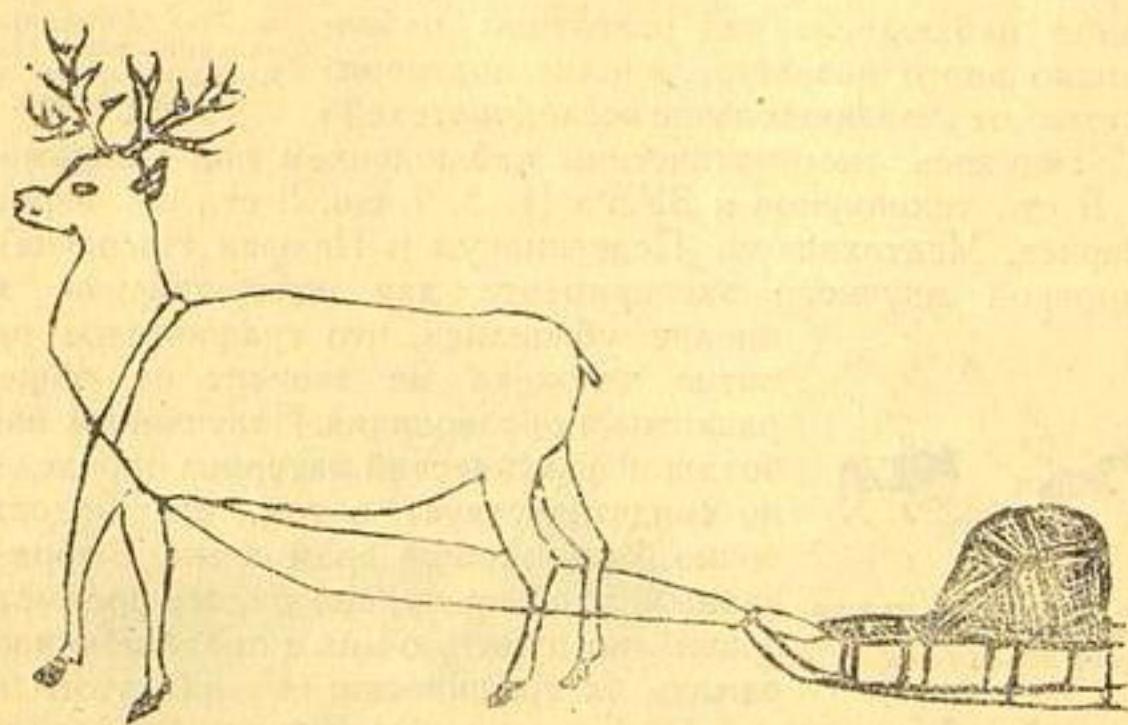
28. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. Схемат. изображение коров (деталь).

вполне убедились, что графическое развитие человека не зависит от общего развития и образования. Полученный нами большой фактический материал определенно свидетельствует о том, что недостаточно быть вообще грамотным и образованным, чтобы правильно видеть предметы, правильно думать о них и правильно изображать их графически; что для этого необходима особая грамота, особые трудовые навыки, без которых всякий взрослый человек, проявляя себя графически, становится в уровень с ребенком раннего возрастного периода.

Объяснение этому мы усматриваем в положении: *всякий труд требует упражнения*. Рисование, как определенный процесс

29. Анастасии Степановой, бурятск. девочки 14 л. из Кудинской Степи. изобр. овца

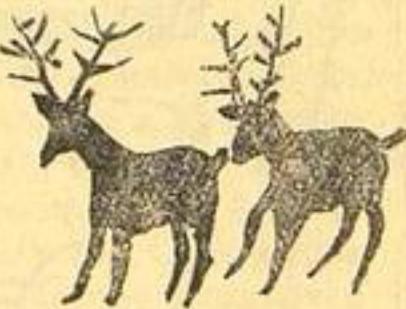
30. Ильи Мамонтова, якутского мальч. 12 л. Изображен олень, запряженный в нарты.

труда, воспитывающий психологию работающего и вырабатывающий определенный комплекс практических навыков, необходимых и для других видов труда (координация движений), также нуждается в длительном и организованном упражнении—требует обучения.

31. Ив. Мосоркина, мальчика-якута 12 л. фака, Педтехникума и Медтехникума, а рав-
Табун лошадей (деталь). но и учителя школ I и II ступени, с кото-
рыми мы вели работу по ликвидации их графической не-
грамотности, до 90% не могут правильно выражаться гра-
фически, будучи вообще образованными.

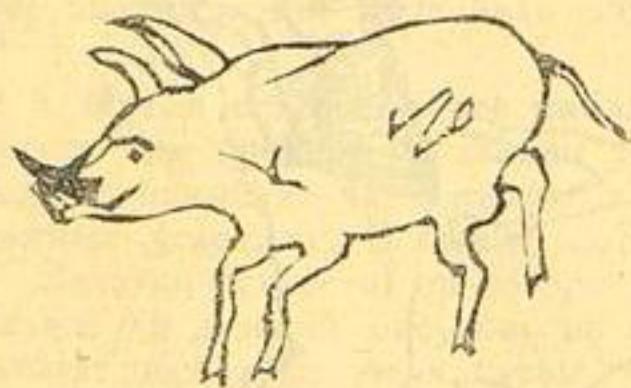
Помещая здесь часть этих рисунков (рис. 52, 56) для сравнения с рисунками детей русских (рис. 47, 48, 49, 51, 55, 58) с одной стороны и рисунками туземных детей (рис. 50, 53, 54, 57, 59, 61, 62) и туземцев взрослых (рис. 60, 63)—с другой, считаем возможным высказать подтверждение следующему выводу: „сходство изображения явлений окружающего мира у детей и графически неграмотных взрослых существует у всех народов и объясняется, главным образом, сходством процесса мышления“⁶.

32. М. Мухаева, мальчика-карагаса 15 л., учен. II отд. Схематич. изоб-
ражение оленей (деталь).

4. Метод научного эксперимента. Этот метод применяется, главным образом, психологами (Лазурский, Альбин, Шульце и др.). Используются все виды рисования (свободное, по памяти, иллюстративное и с натуры), с целью определить

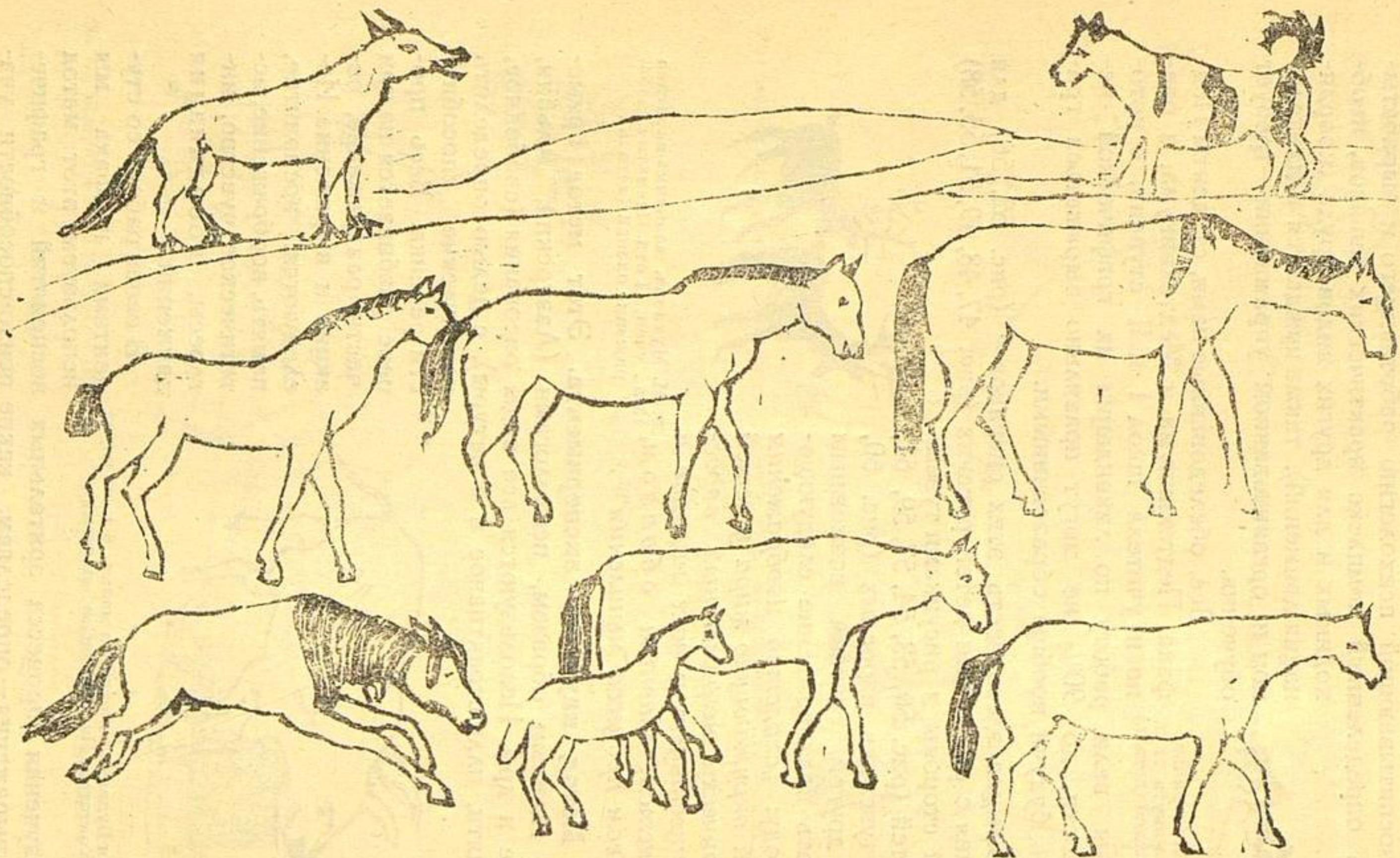
психические способности ребенка. Весь процесс разбивается на три части: раздражение, реакция и выражение. Исследуются: восприятие, память, воображение, эстетическое чувство, интересы, координация движений.

33. Даши Булаева, сойотского мальч. 8 л. из улуса Холтогол. Изображен кабан (схема).

при изучении процесса зрительных признаков выражения—определяем, какие психо-способности уча-

щихся работают со студентами педфака мы используем этот метод восприятий и графических способностей уча-

34. Андр. Ханхисова, бурятск. мальч. 13 л., с остр. Ольхона. Изображен табун лошадей, охраняемый от волка собакой. Волк оскалил зубы на собаку; жеребец собирает табун в кучу, чтобы защищаться от волка (рисунок по представлению).

ствуют в процессе зрительного восприятия и графического выражения и как влияют они на качество рисунка.

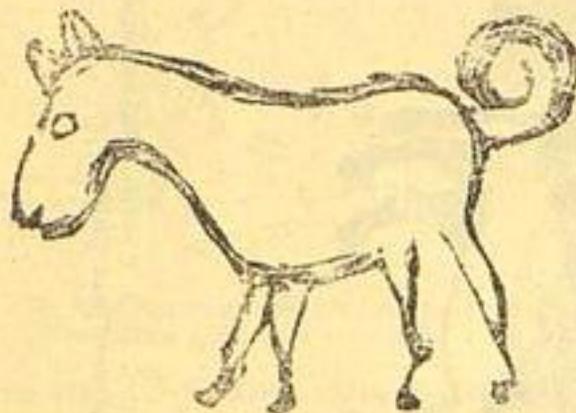
5. Биографический метод. Данный метод применяется в тех случаях, когда представляется возможным производить длительное наблюдение над ребенком индивидуально, начиная с самого раннего — с $1\frac{1}{2}$ —2-х летнего возраста, когда ребенок начинает впервые проявлять себя графически. Здесь имеется в виду, главным образом, свободное рисование ребенка. Каждый рисунок подробно регистрируется и снабжается сведениями: причины и условия воспроизведения рисунка, поведение ребенка во время рисования, содержание рисунка, окружающие

условия и среда, в которых живет ребенок, состояние здоровья и интересы ребенка, сведения о его родителях и т. д. Все рисунки каждого ребенкаательно подбираются в хронологическом порядке и обобщаются в папки или альбомы. С помощью этого метода создается биография автора и история каждого рисунка.

Биографический метод имеет применение в исследованиях Штерна, Дикса, Супина, Левоневского, Бехтерева, Болдыревой и др.

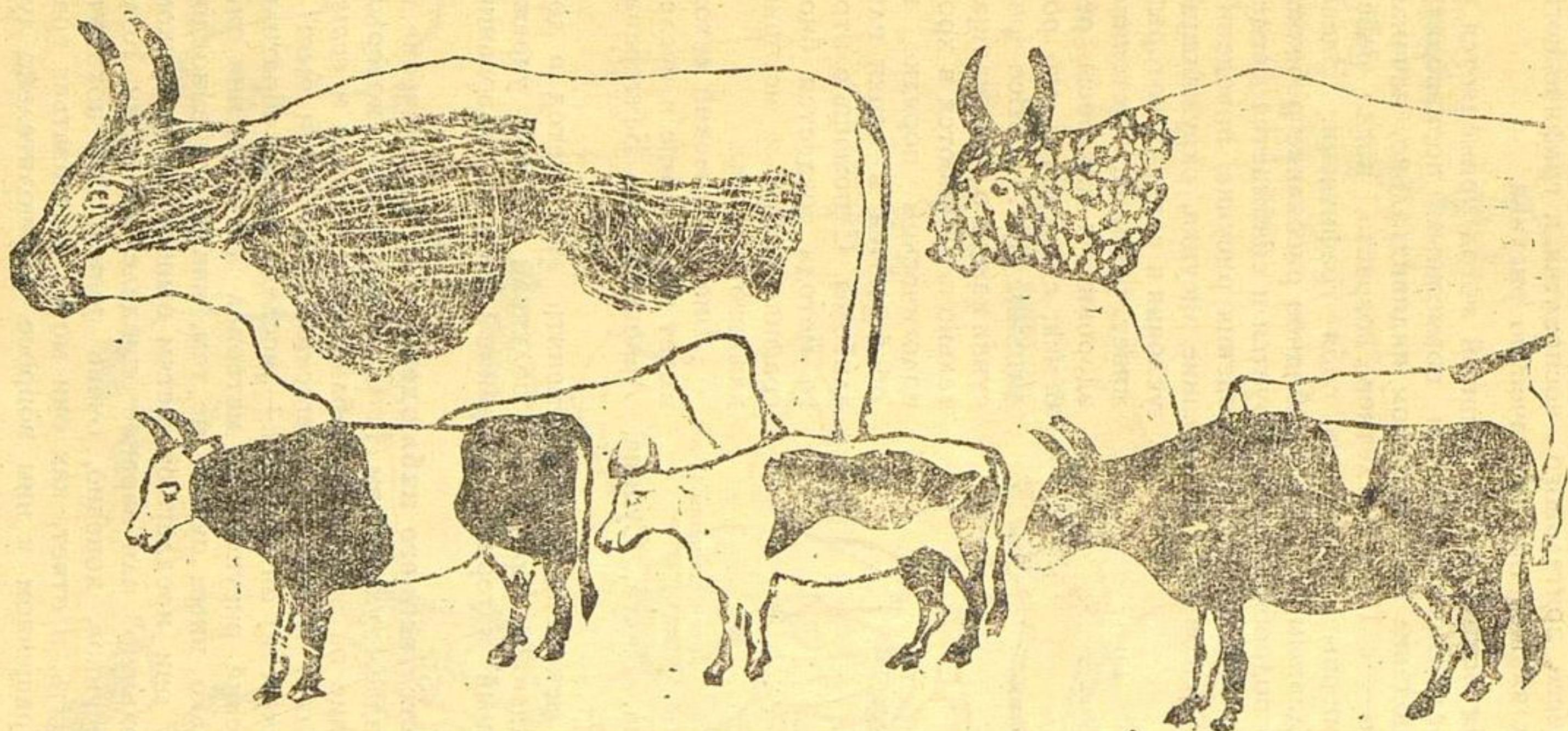
Лично мы рекомендовали применять этот метод в дошкольных учреждениях Иркутска и получили от этих учреждений значительный материал, собранный при использовании этого метода.

6. Метод естественного наблюдения. Особое значение и ценность мы придаем указаниям Г. С. Виноградова, который обращает внимание на важность наблюдения ребенка в естественных условиях. В работе „*Детский фольклор и быт*“⁷ (гл. „Зачатки искусств“) он говорит:—„исследователи обратили внимание на детский рисунок, но материал для изучения они получают несколько иным путем, не тем, каким особенно дорожит этнограф: они предлагают детям выполнять рисунком ту или иную „вольную“ или заранее определенную тему. Коллекции таких рисунков, конечно, очень ценные: они покажут, что дети могут дать, в ответ, как они могут высказаться графически при обращенном к ним вопросе. Позволительно ду-

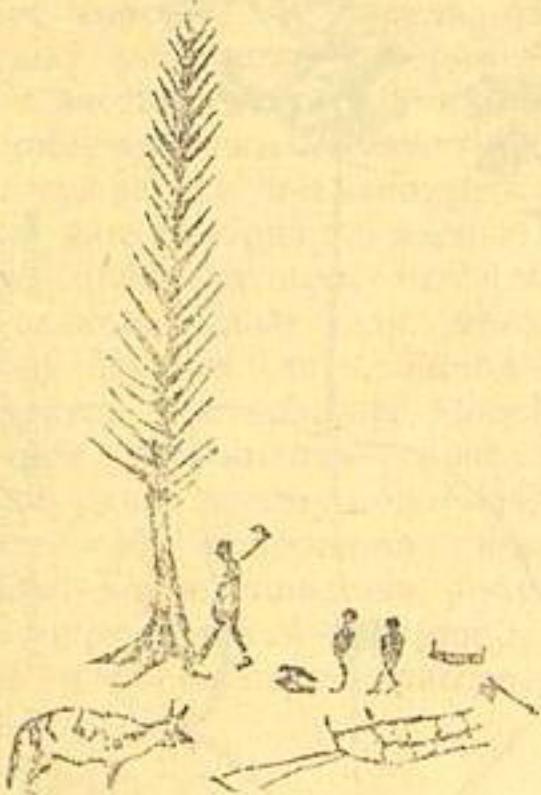

35. Дамба Будаевой, сойотск. девочки 11 л.
из улуса Хойтогол. Собака (схема).

дований Штерна, Дикса, Супина, Левоневского, Бехтерева, Болдыревой и др.

36. Арамхея Ханхисова, бурятск. мальч. 13 л. с остр. Ольхона. Изображено с натуры стадо пестрых коров.

37. И. Мосоркина, мальч.-якута 12 л.
Заготовка топлива (схема).

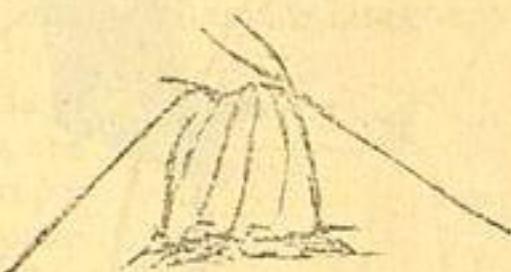
мать, что большой интерес представляют не только материалы, свидетельствующие о том, что могут дать дети в ответ на чужое обращение, но материалы, показывающие, что ребята дают в обычных условиях их жизни, под непосредственным воздействием обстановки, в которой протекают их дни, без подсказок, в виде предлагаемой темы и т. д.“.

Такое указание больше всего родственно биографическому и биологическому методам и должно служить существенным дополнением к ним.

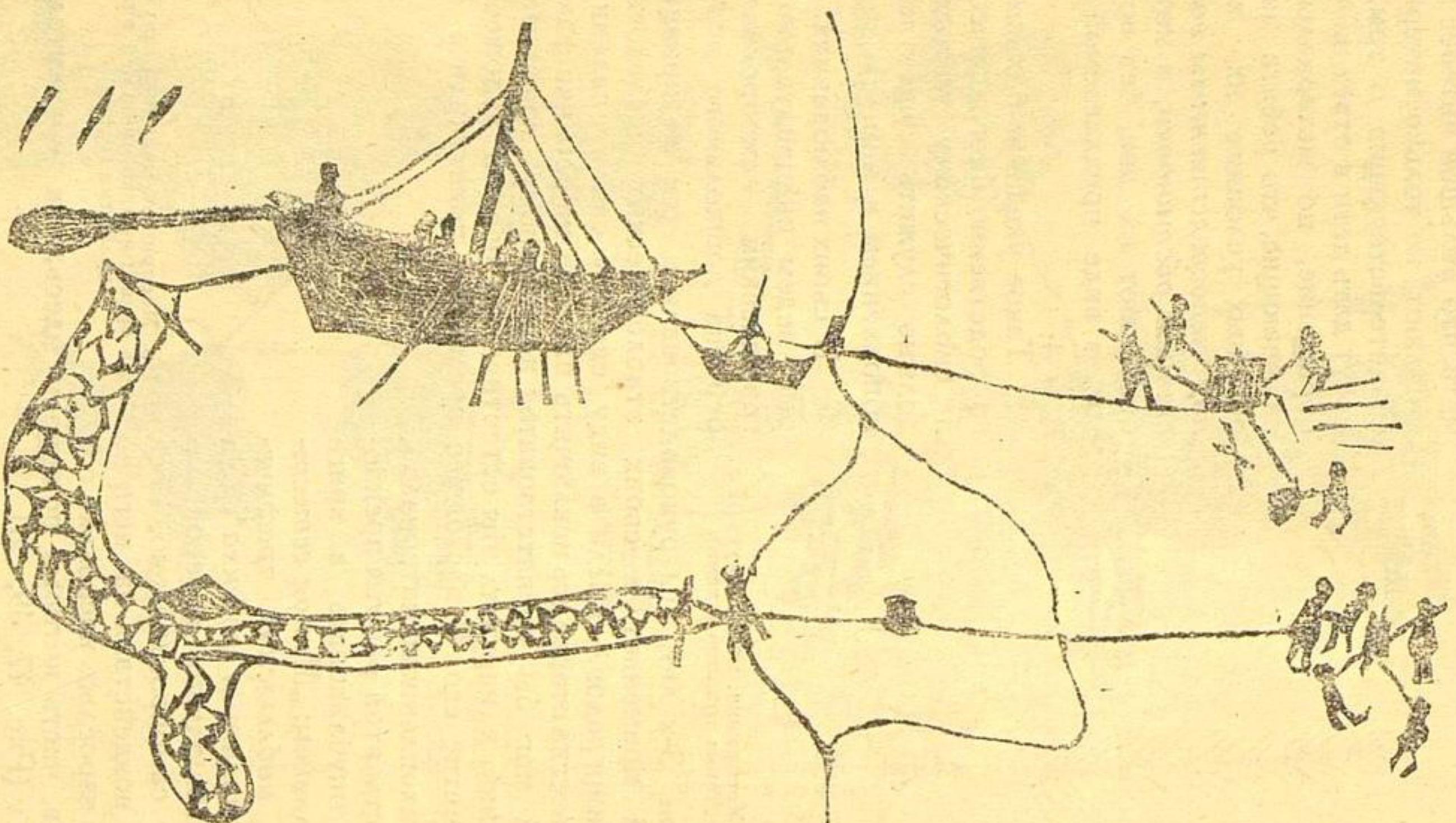
В своих наблюдениях, которые ведем индивидуально над графическим самопроявлением ребенка дошкольного возраста

в течение 3-х лет, мы руководствовались тем же принципом, который применяет в своих этнографических исследованиях Г. С. Виноградов,—имели в виду свободу самопроявления ребенка,—всегда старались исключить влияние на ребенка фактора, который мог бы препятствовать нормальному графическому проявлению и нарушил бы естественный рост и художественное развитие его. В настоящее время мы приступили к обработке накопленного материала и результаты этой работы предполагаем опубликовать в книге под заглавием: „Метод естественного наблюдения графического развития ребенка“. За время наблюдения ребенок нарисовал самопроизвольно, без всякого воздействия на него со стороны взрослых, несколько сот рисунков, часть которых помещаем здесь, как сравнительный материал (Рис. 47, 49, 58).

Но наблюдение естественного проявления ребенка представляет большие трудности и возможно только при определенных условиях—необходимо, чтобы наблюдатель был незаметным для ребенка. Всякий человек, имеющий дело с детьми

38. И. Мосоркина, мальчика якута 12 л.
Копка сена с лежащими на ней вилами и граблями (схема).

39. Влад. Андреева, бурятск. мальч. 8 л. с острова Ольхона. Изображена ловля омуля ольхонскими бурятами: невод вытаскивают из воды посредством ворота.

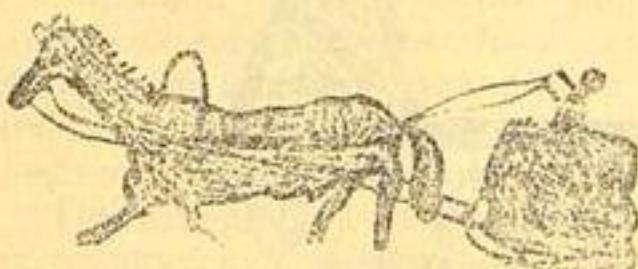
дошкольного возраста от 2 до 7 лет, знает хорошо, как иногда бывает трудно заслужить доверие ребенка и заставить быть искренним и непринужденным. Обычно ребенок или чуждается незнакомого человека или смотрит на него с большим любопытством, как смотрит на всякое, новое для него, явление. Многие дети, находясь в обществе посторонних людей, начинают показывать свою храбрость, удачу и тому подобное, т. е. ведут себя совершенно иначе, чем обычно в повседневной жизни. Такое поведение ребенка является одной из отличительных черт детской психики и затрудняет, делает для постороннего человека почти невозможным на первое время наблюдение над ними. Только по истечении определенного периода времени, когда ребенок совершенно освоится с наблюдателем и будет испытывать к нему полное доверие, возможно начать правильное наблюдение, не нарушая естественного самопроявления ребенка.

Наблюдая за своим ребенком, мы были свободны от таких затруднений и вполне убедились, что наблюдатель-родитель или близкий родственник ребенка гораздо легче и более нормально сможет делать наблюдения, т. к. лучше, чем все остальные, знает свойства характера, интересы и врожденные предрасположения ребенка, ребенок же, конечно, больше доверяет ему, чем постороннему наблюдателю.

Пользуясь в своей работе вышеуказанными методами, мы не встретили между ними противоречий, но, наоборот, имеем основание думать, что каждый из них при определенных задачах и в определенных условиях име-

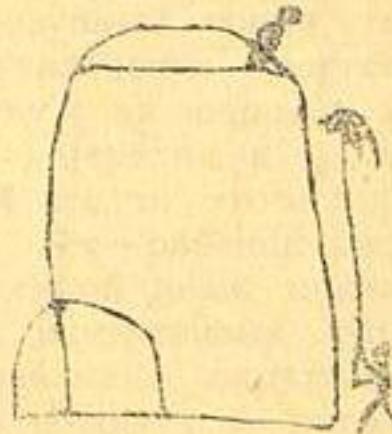

40. Якова Токуева, мальч.-карагасса 13 л., уч. II отд. Схематическое изображение карагасса, собравшегося ехать на олене на охоту (деталь).

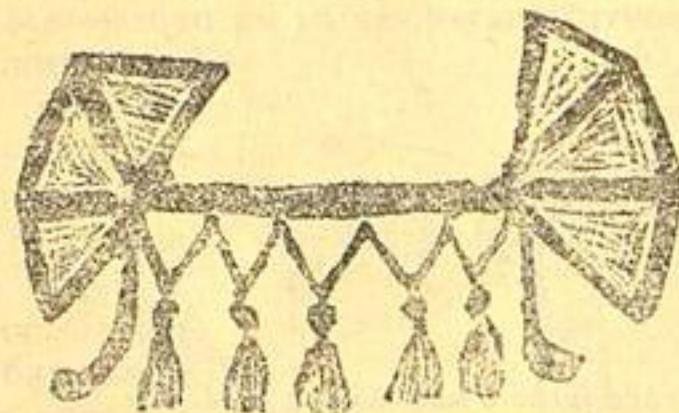
41. Н. Баканаева, карагасского мальчика 15 л. Везут воз сена (схема).

над ними. Только по истечении определенного периода времени, когда ребенок совершенно освоится с наблюдателем и будет испытывать к нему полное доверие, возможно начать правильное наблюдение, не нарушая естественного самопроявления ребенка.

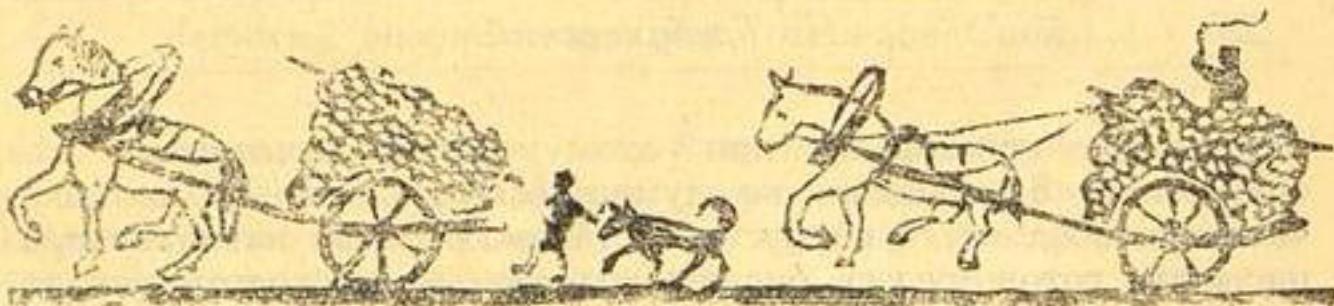

42. И.В. Мосоркина, мальч.-якута 12 л. Якуты мечут сено и зарод (схема).

ет свои преимущества. Когда требуется длительное индивидуальное наблюдение над ребенком дошкольного периода, нельзя употреблять анкеты, а целесообразнее использовать биографический метод, при чем, по накоплении материала, т. е. рисунков, полезно подвергнуть этот материал дальнейшему, более глубокому исследованию с применением биологического метода, чтобы более четко охарактеризовать возрастные периоды художественного развития на основе общего психо-физиологического роста ребенка. Анкетный метод необходим, когда нужно произвести обследование одновременно и краткосрочно большой массы детей, когда не ставится целью проследить с помощью рисунка постепенность нарастания опыта и проявление способностей и предрасположений ребенка.

43. Рисунок бурятской девочки Евдокии Хангаловой, учен. II отдел. школы I ступени. Рисунок от себя (орнамент).

44. Исаи Шарынова, мальчика бурята 10 л., Аларского хошуна. Везут на арбах споны хлеба.

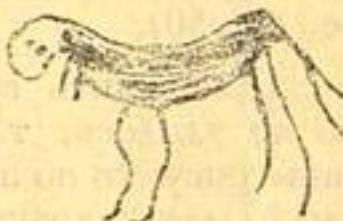
III. Эволюция рисунка.

В настоящее время считается вполне установленным, что дети и графически неграмотные взрослые, всех времен и народов, совершенно независимо от степени общего развития и культурного уровня, но в прямой зависимости от личного опыта каждого в проявлении графически, рисуют совершенно одинаково: переживают определенные периоды от идеопластического к физиопластическому.

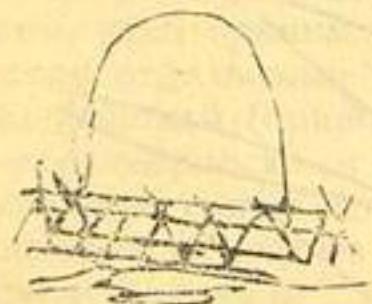
Произведенное нами исследование рисунков якутских, монгольских, бурятских, карагасских и сойотских детей показало, что эти дети переживают все фазы графического развития и в такой же последовательности, какие установлены для детей более культурных, живущих в условиях города. Установлено несовпадение только в продолжительности этих фаз. У туземцев периоды, для большинства, протекают значительно продолжительнее.

I-й период—каракулевый, характеризуемый тремя стадиями: а) изучение свойств материала и увлечение процессом, б) приписывание содержания по сходству с имеющимся зри-

тельным опытом и с) переход к целевой установке. В ранней стадии этого периода—от 2-х до 4-х лет—ребенок рисует без заранее определенной цели, подчиняясь исключительно внутреннему только побуждению к познанию окружающей среды и условий, в которых он находится—рисует, изучая только свойства материала (распространение карандаша или краски по бумаге) и увлекается процес-

45. Константина Андросова, якутского мал. 14 л. Схематическое изображение собаки.

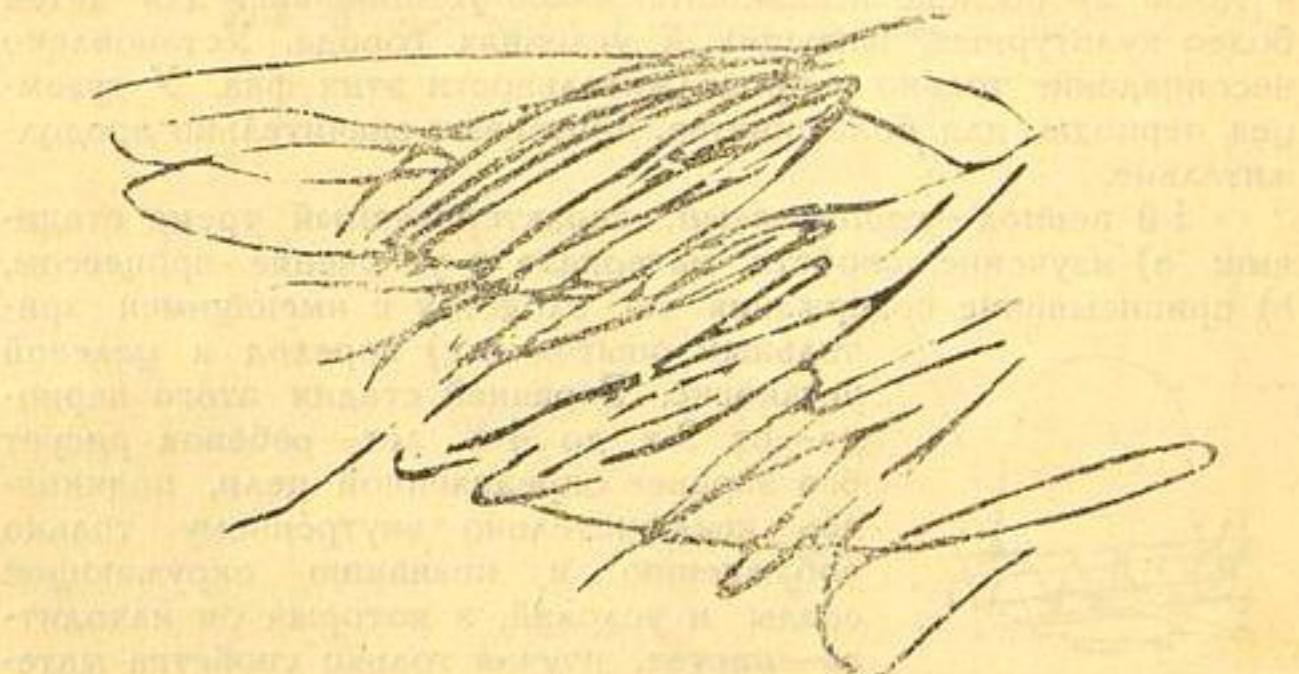

46. Ив. Мосоркина, мальчика якута 12 л. Схематическое изображение силков для ловли уток.

сом труда, испытывая при этом чувство приятного, а о содержании совершенно не думает (см. рис. 47). Только значительно позднее, к концу этой стадии, ребенок начинает приписывать готовому уже рисунку содержание по сходству со зрительными впечатлениями. Часто случается так, что ребенок, начертав на бумаге какой-нибудь кружок, начинает называть его различными именами: мяч, часы, тарелка, голова и т. д. (см. рис. 48).

Следующая стадия характеризуется уже переходом к целевой установке: у ребенка возникает желание изобразить определенный предмет. Теперь ребенок от пассивного узнавания переходит к активному «хочу»—заранее решает, что нарисовать. Но рисунок и в этой стадии все еще остается малопонятным для взрослых, представляя собой как бы беспорядочное и случайное соединение штрихов и линий; для самого же автора имеет уже определенное содержание и глубокий смысл (см. рис. 49, 50).

Проследить все стадии этого периода у туземных детей нам не удалось, т. к. в исследованных нами коллекциях собраны рисунки по преимуществу детей школьного возраста—от 8 до 17 лет; каракулевый же период характеризуется для детей города возрастом от 2-х до 6 лет. Но, в силу того, что туземный ребенок находится в совершенно других культурных условиях, чем ребенок города, у него идет значительно медленнее как общее развитие, так и развитие рисунка, нам уда-

47. * Лени Требуховского, русск. мальчика 4 л. 4 м., в стадии „А“ каракуленого периода, выполненный цветными карандашами и имеющий, как он объяснил, такое содержание: „Это просто так, потому, что нравится.. я же хочу, папа, писать..“

лось встретить среди рисунков 8 летних детей рисунки каракулевого периода последних двух стадий—«В» и «С». Наличие этих двух стадий дает возможность предполагать, что у туземных детей, как и у всех других, более младшего возраста, существует первая стадия «А».

Возрастное отклонение в каракулевом периоде замечено очень большое: некоторые рисунки русского мальчика относятся к рисункам туземных детей в стадии «В» как 1:2 (см. рис. 49, 50) и в стадии «С» как 1:3 (см. рис. 57, 58, 59).

Рисунки 49 и 50 представляют каракули, произведенные детьми в подражании письму взрослых. Рисунки 57, 58 и 59 изображают человека с половым органом. Здесь уже ясно определился переход от разрозненных каракулей к схематизации формы и выделению того, «что знает» и что больше всего интересует автора в данный момент в изображаемом предмете (подчеркнут половой орган). Будучи совершенно беспомощным изобразить сложную одежду человека, с помощью которой можно было бы обозначить пол, ребенок обнаруживает поразительную ясность мысли: самым простым, доступным для него приемом—черточкой у мужчины и точкой у женщины,—изображает естественный признак пола; но здесь автор еще не вполне освободился от каракулей (что особенно ясно видно на рис. 57)—довольствуется линией или мало связанными штрихами, чтоб принимать это за ногу или руку, а промежутки между отдельными штрихами и линиями мысленно заполняет содержанием (приписывает). Рисунки эти создаются без заботы о соразмерности и расчлененности предмета: голова, шея и туловище слиты в один общий овал; руки и ноги вырастают непосредственно из головы; нет носа, рта, ступней ног. Такие «схемо-каракули» некоторые исследователи относят ко второму периоду—к схеме, но мы рассматриваем их как последнюю стадию первого периода, т. к. процесс мышления и форма выражения в значительной степени остаются у ребенка еще прежними.

48. Лени Требуховского, русск. мальчика 4 л. 5 мес., содержание: «Писал просто так, а вышла узда, нет.. жук еще... и узда тоже». Стадия „В“, каракулевого периода.

Сегодня закрывается выставка
и все выставки. Букашки едят хлеб и бабочки едят
хлеб. Большие буквы „ХВЭ“. Стадия „В“ каракулевого периода.

49. Лени Требуховского, русск. мальчика 4 л. 6. м. 13 дн. Содержание: Сегодня за-
крыивается Ленина выставка и все выставки. Букашки едят хлеб и бабочки едят
хлеб. Большие буквы „ХВЭ“. Стадия „В“ каракулевого периода.

Сегодня закрывается
все выставки. Букашки едят хлеб и бабочки едят
хлеб. Большие буквы „ХВЭ“. Стадия „В“ каракулевого периода.

50. Петра Христофорова, якут. мальчика 8 л. Содержание не записано.
Стадия „В“ каракулевого периода.

2-й период — *период схематического изображения*. В этом периоде происходит полная установка цели и начинается изучение предметов. Извив процесс изучения свойств материала и увлечение процессом труда, ребенок начинает изучать предметы и изображать их со всеми подробностями и так, „как знает“, а не так, „как видит“.

Характерными особенностями этого периода являются: идеопластичность изображения (прозрачность, отсутствие перспективы, изображение предмета со многих точек зрения), произвольная форма предметов, отсутствие соотношения отдельных частей предмета.

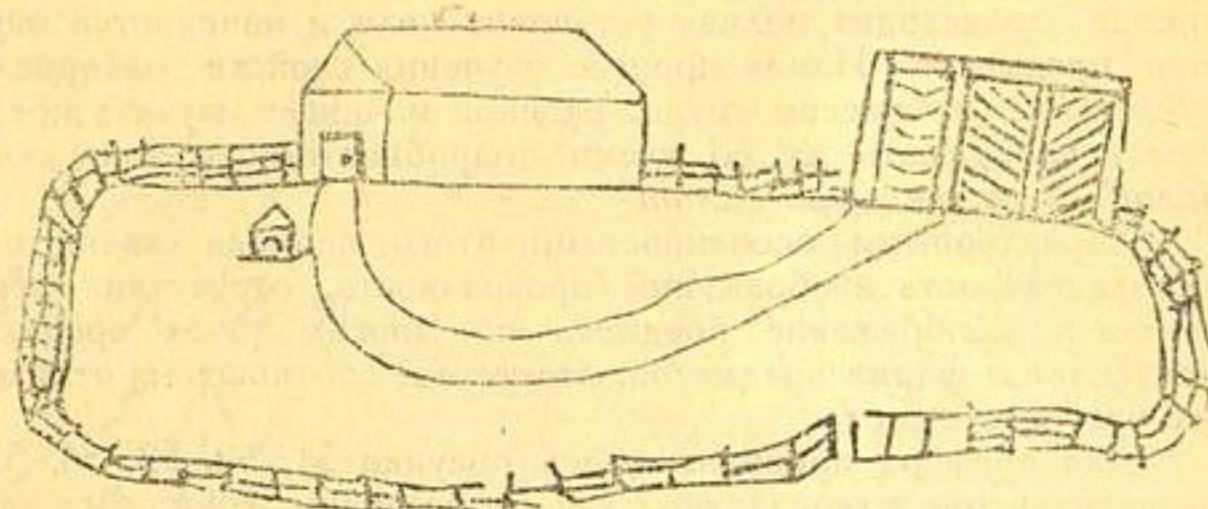
Для примера приводим здесь рисунки 51, 52, 53, 54, 55, представляющие идеопластические изображения дома. Все эти рисунки выражают многократный опыт несответственно единичному зрительному восприятию: две стороны дома расположены на одной прямой и не образуют угла (рис. 51, 52), столбы у заборов, уходящих от зрителя вглубь, имеют не вертикальное, как мы видим, а горизонтальное положение (лежат), а доски, наоборот, — стоят вертикально (рис. 53); стены дома прозрачны и сквозь них видно, что находится внутри (рис. 55-56). В таких рисунках сказывается влияние мускульно-двигательного чувства: рисующие вспомнили, как они обходили вокруг забора и изобразили его со многих точек зрения.

Этот период изживается детьми города в возрасте от 6 до 10 лет, а у туземцев, для многих, продолжается до 15—17 лет (см. рис. 16, 41, 45, 62, 65, 67, 68, 78 и др.).

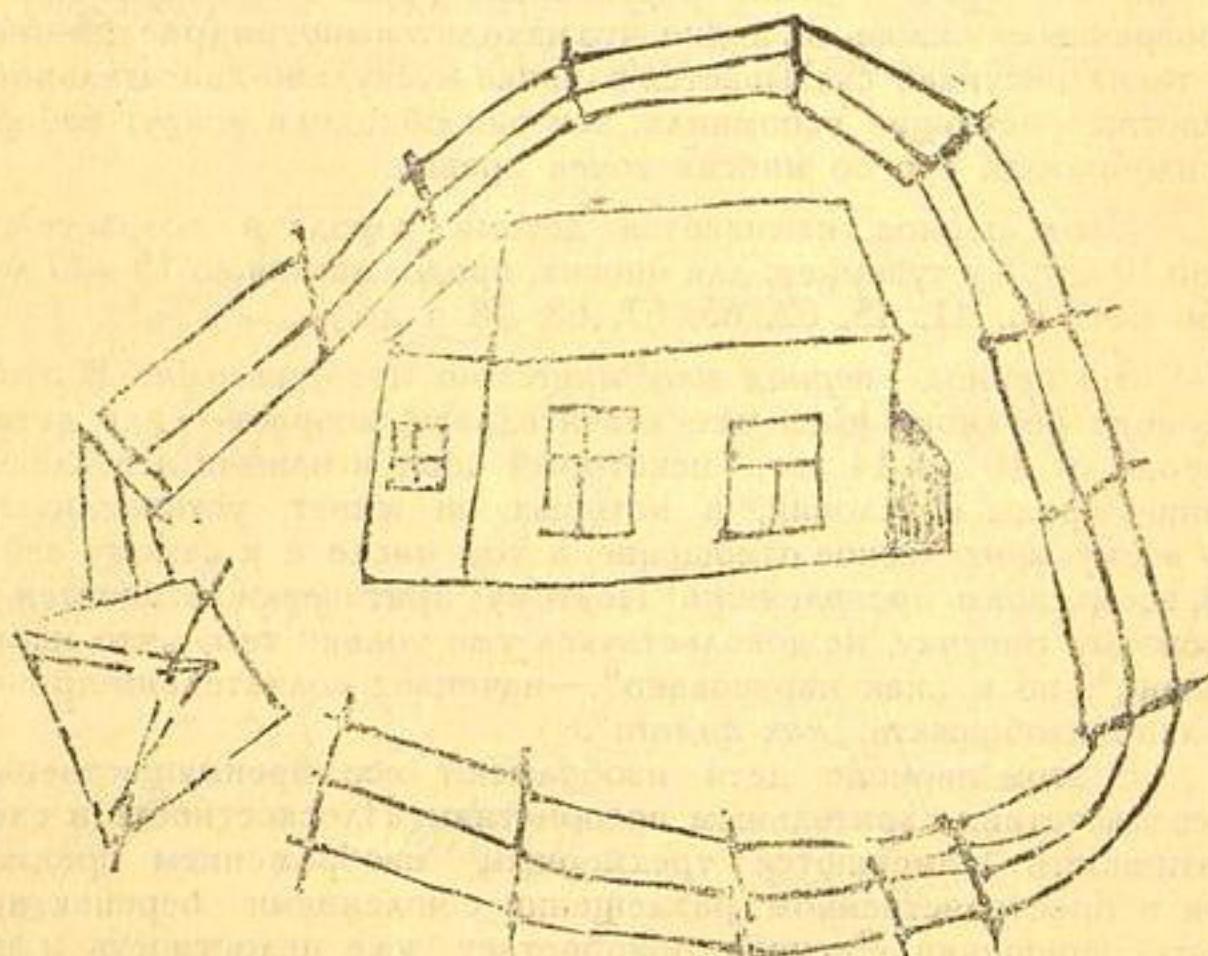
3-й период — *период пластического изображения*. В этом периоде ребенок, имея уже значительный возраст — для детей города от 10 до 14 лет, — некоторый опыт и навыки к исследованию среды и условий, в которых он живет, устанавливает ко всему критическое отношение, в том числе и к самому себе, ко всем своим проявлениям. Поэтому критически относится и к своему рисунку, не довольствуясь уже только тем, „что нарисовано“, но и „как нарисовано“ — начинает сознательно-произвольно изображать „как видит“.

В этом периоде дети изображают все преимущественно в соответствии зрительным восприятиям. Плоскость и схематичность заменяются трехмерным изображением предметов в пространственном размещении с явлениями перспективного сокращения. Рисунок приобретает уже целостность и заключенность.

Но, стараясь изобразить все так, как видит, ребенок часто не может и остается недовольным своей работой (особенно к концу периода). Если не помочь в это время ему обу-

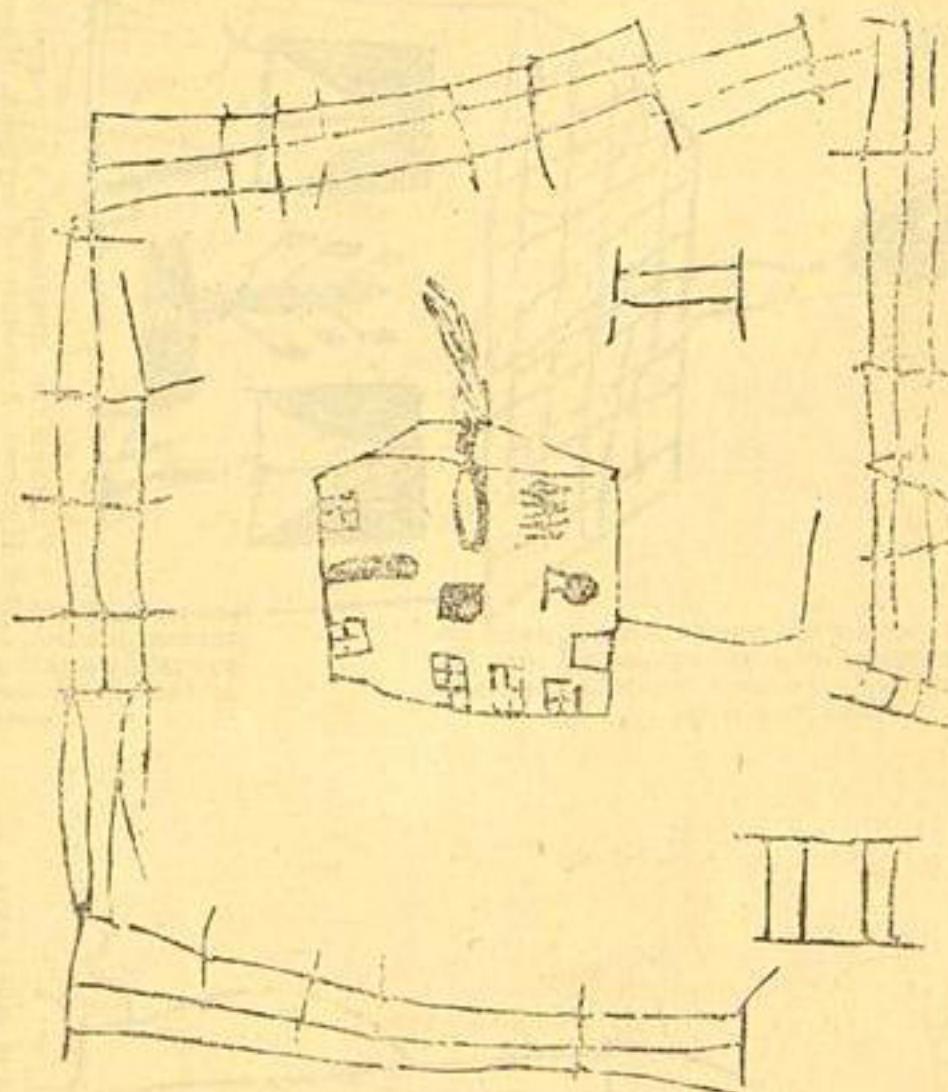

51. * Вити Грязнова, русск. мальчика 9 лет, ученика 1-й гр. школы 1-й ступени.
Идеопластическое изображение усадьбы.

52. Студентки Иркутского Опытного Педтехникума
М. Г. Иер-ской, 20 л. Идеопластическое изображение
усадьбы (дома обнесенного с 4-х сторон забором).

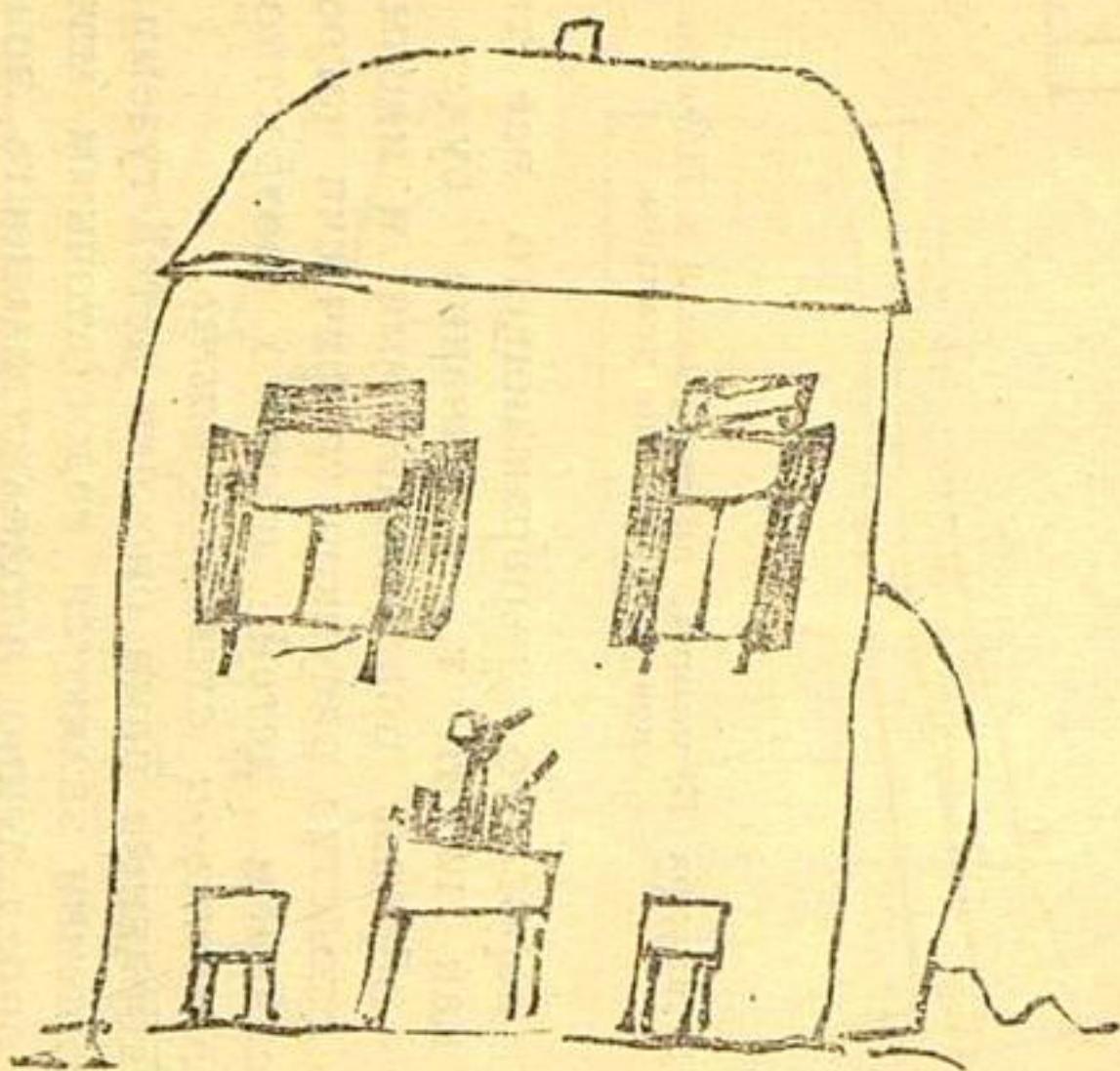
чением правилам рисования, то он, под влиянием этого недовольства, забросит совершенно рисование, утратит существующие уже навыки в этом и превратится в графически без-

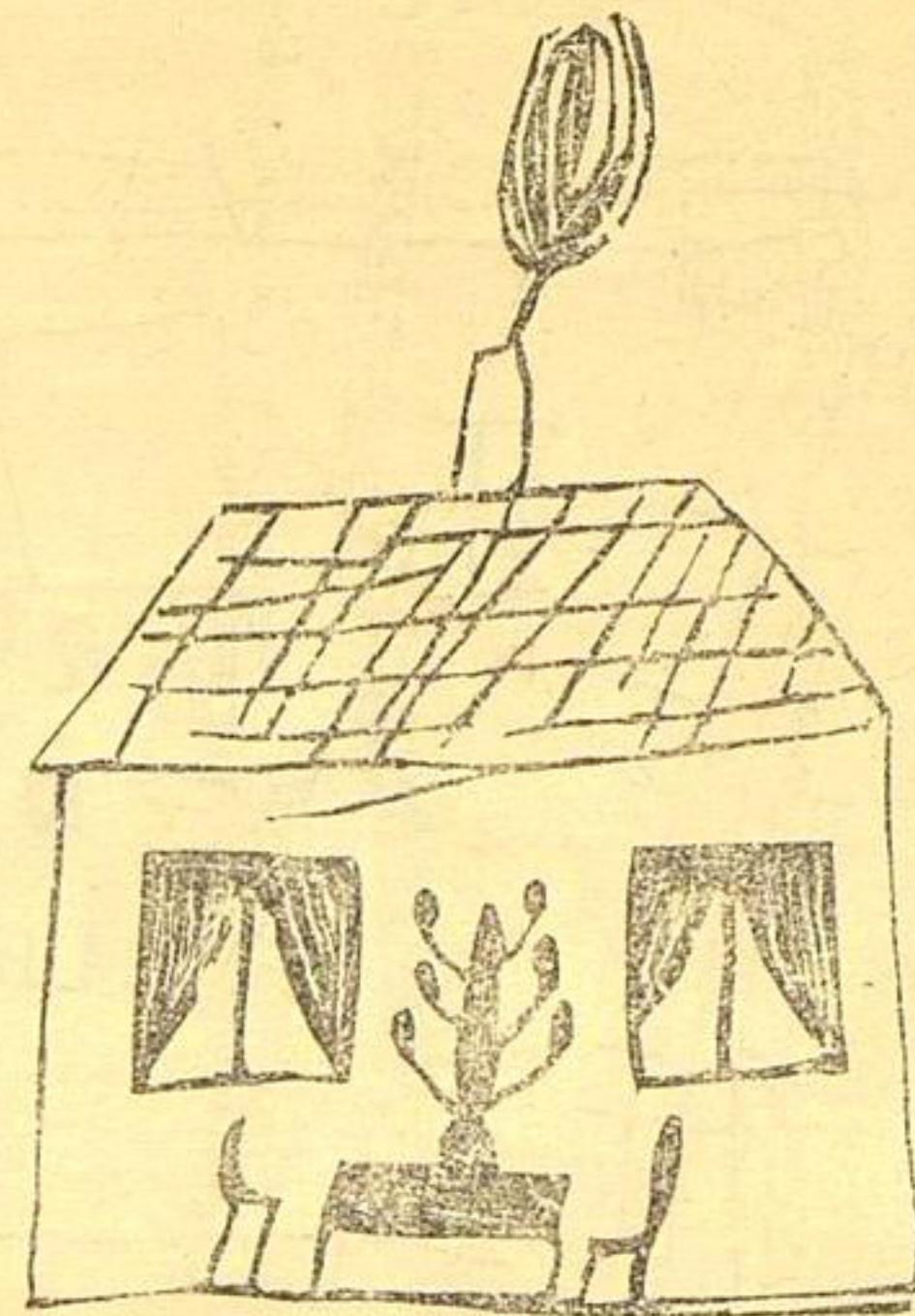
53. Макара Кузьмина, якутск. мал. 8 л. Идеопластическое изображение усадьбы.

грамотного взрослого, изображающего все так, как знает, а не так, как видит, т. к. знание будет загораживать зрительные образы представлениями и идеями. Отсюда и происходит сходство рисунков графически неграмотных взрослых с рисунками детей второго возрастного периода — *идеопластичность и схематичность*.

Исследованные нами рисунки детей-туземцев в количественном отношении являются недостаточным материалом, чтобы установить определенно продолжительность возрастных периодов; дают возможность только *наметить* их, т. е. указать на замеченные отклонения от периодов, установленных для городских детей.

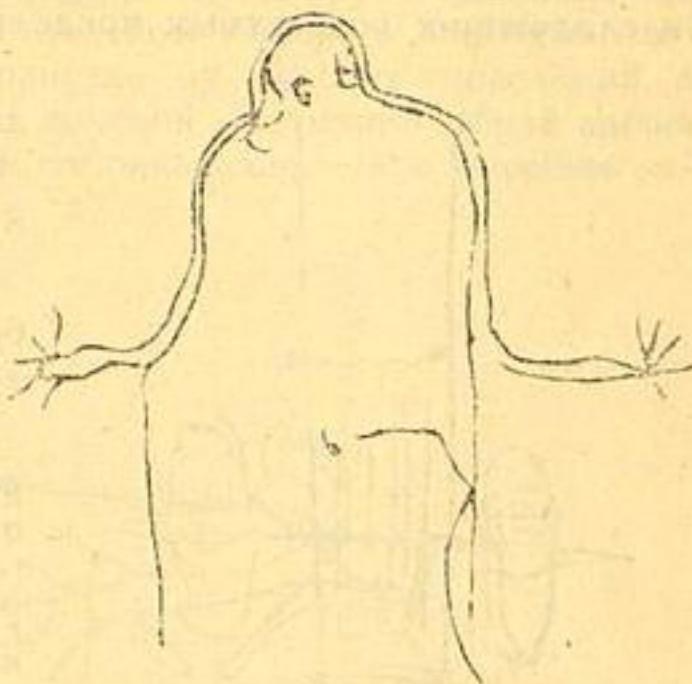
54. Родиона Абханова, бурятского мал. 8 л. из улуса Бартурки, Кудинской степи. Идеопластическое изображение дома с прозрачными стенами.

55. * Русской дев. Метляевой, 9 л., ученицы 11-й Иркутской школы 1-й ступени. Идеопластическое изображение дома с прозрачными стенами, сквозь которые видно стоящую внутри мебель.

56. Русск. женщиной И. Бак-вой
29 лет, слушательницы школы
взрослых имени Карла Маркса.
Схематическое изображение че-
ловека.

57. Жанбалова, бурятского мал. 17 л. из улуса
Нуган. Каракулевое изображение человека.
Стадия „С“ (как исключительный для дан-
ного возраста).

58. Лени Требуховского, русск. мал. 5 л.
1 м. 28 дн. Содержание: „Леня сам купил
приску и идет с пинкой“. Стадия „С“
каракулевого периода.

59. Константина Андросова,
якутского мал. 14 л. Караку-
левое изображение чело-
века. Стадия „С“ (как ислю-
чительный для данного воз-
раста).

Для многих туземных детей, видимо, периоды протекают в следующих возрастных пределах:

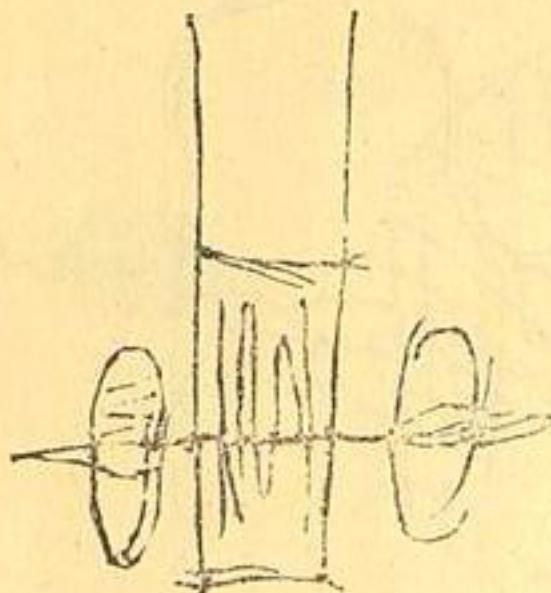
1-й — каракулевый длится до 8—10 лет.

2-й — период схемы — от 8—10 л. до 14—17 лет

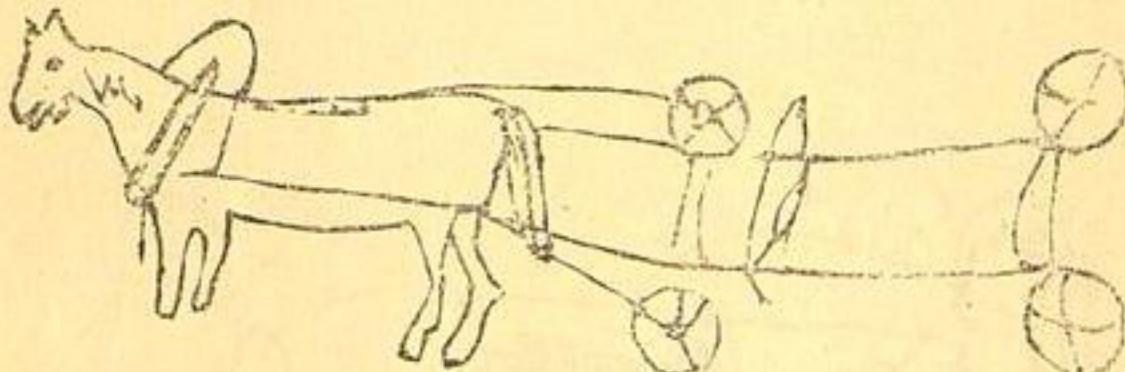
3-й — пластического изображения — лежит за пределами 14—15-летнего возраста.

Но у некоторых процесса развития рисунка идет скорее и почти совпадает с периодами городских детей: 1-й — до 6—7 л., 2-й — до 10—12 л. и 3-й начинается с 11—12 л.

Замечено, что продолжительность возрастных периодов находится в прямой зависимости от культурного состояния

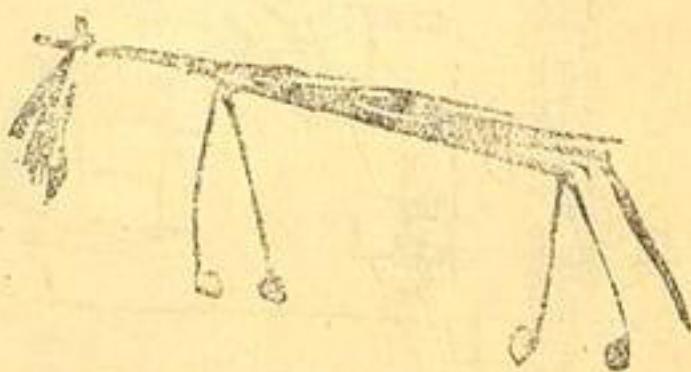

60. Доржи Аンドронова, бурята 20 л. из улуса Тагартай. Идеопластическое изображение телеги о двух колесах.

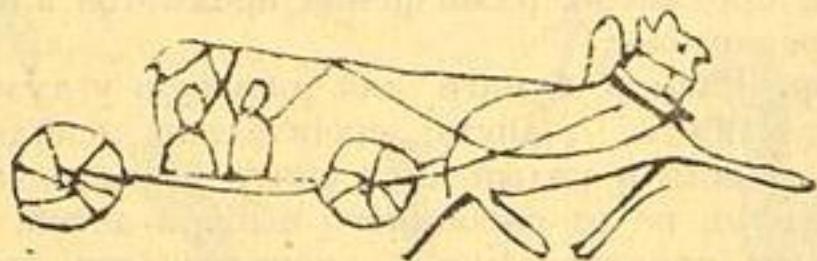
61. Граница Ботоевой, бурятской девочки 14 л. из улуса Хазаргай, Кудинской степи. Идеопластическое изображение 4-х колесной телеги с запряженной в нее лошадью.

народности: рисунки карагасских детей захвачены схемой до 17-ти летнего возраста, в рисунках якутов схема распространяется до 15 лет, а у бурят еще ближе подходит к норме для городских детей. И вполне понятно. Бурятское население вкраплено в население русское, часто соприкасает-

62. Жамбалова, бурятского мальчика 17 л. из улуса Нуцан. Изображение лошади — схемо-каракули (как исключительный для данного возраста).

ся с городом и сильнее воспринимает культуру и цивилизацию их, чем якуты, живущие на далеком севере в наслегах, отстоящих на большом пространстве от русских поселений, а равно и карагассы, ведущие кочевой охотничий образ жизни в сибирской тайге, почти не соприкасающиеся с русским населением.

63. Хусаева Замина Залебарова, бурята 70 лет.
Буряты быстро едут на лошади, запряженной
в 4-х колесную телегу.

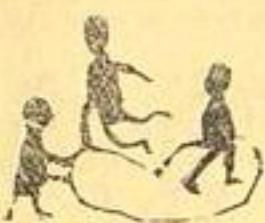
БАСКАРДИ

64. Ивана Мосоркина, мальчика якута 12 л. Схематическое изображение силков для ловли зайцев.

IV. Форма и содержание рисунка.

Форму рисунков туземных детей мы рассматривали по тем основным признакам, какие приняты и установлены для классификации вообще всякого рисунка: размер, материал, манера, форма предметов, размещение предметов в пространстве, явления перспективы.

Размер. Размер бумаги для рисунков у туземных детей по преимуществу в $\frac{1}{4}$ листа; значительно используется и $\frac{1}{8}$ листа, но $\frac{1}{2}$ листа и целый лист почти не встречаются. Зависит это, видимо, не от свободного выбора детей, а от причин материального порядка. Бумага используется, почти всегда, целиком. Размер самого рисунка от нескольких миллиметров до размера бумаги, взятой для рисунка.

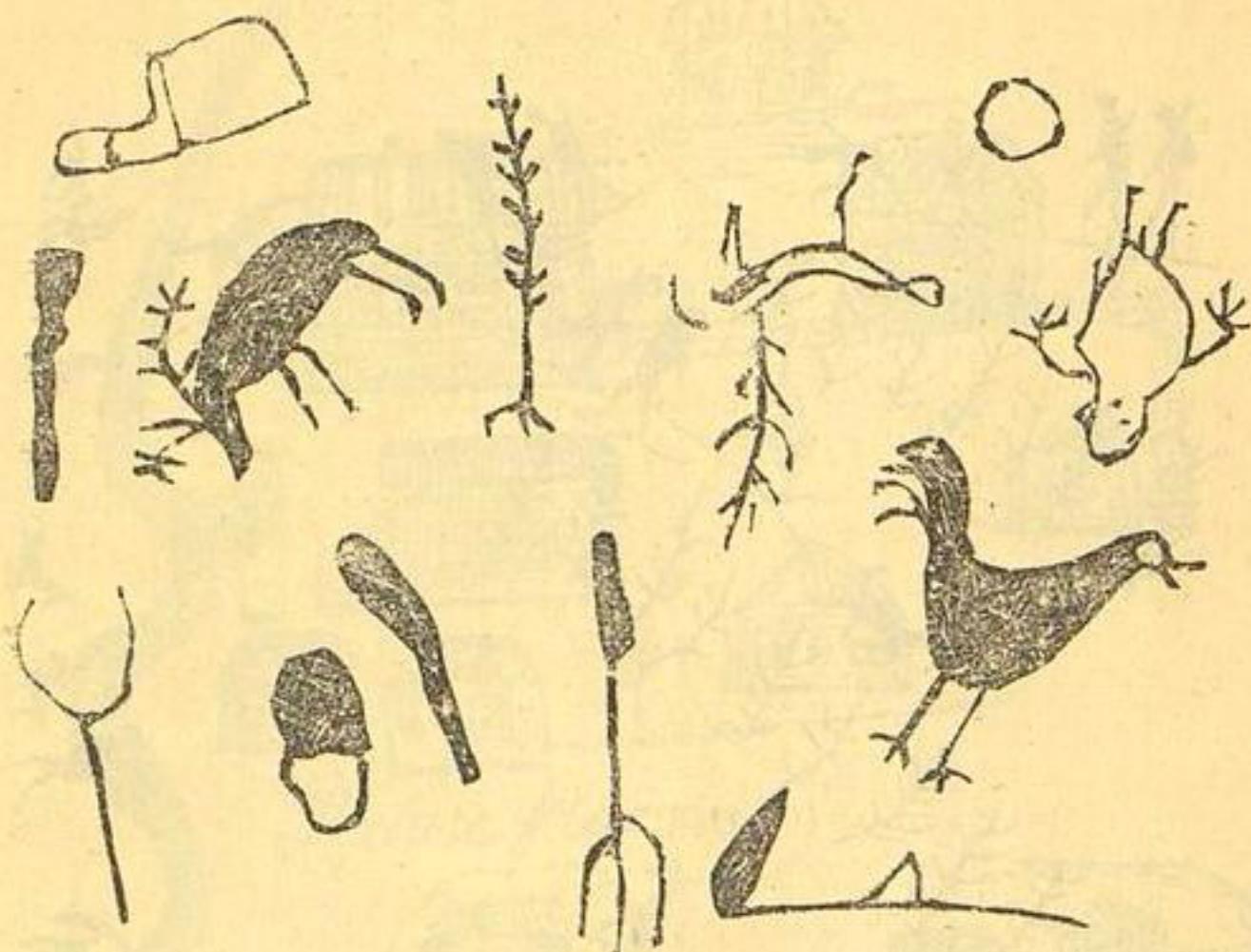
65. Н. Киншеева, карагаского мал. 15 л., учен. II отд. Схематическое изображение игры карагаеских детей с веревкой (деталь).

Материалом является исключительно обыкновенная писчая бумага и графитовый карандаш. Акварельные краски совершенно отсутствуют. Цветные карандаши, туш и чернила составляют очень редкое исключение. Здесь также, очевидно, нет у детей свободного выбора материала.

Манера. Чувство цвета у туземных детей выражается очень сильно. Рисуют преимущественно яркими красками: желтой, синей и красной; дополнительные тона используются значительно слабее. Сила карандашного пятна различна—от слабой тушевки отдельными разрозненными штрихами до жирной заливки с использованием всей силы карандаша. Большинство рисунков—контурные (линейные).

Форма предметов. Правильность формы предметов и трехмерность находятся в прямом отношении к возрастным периодам: в ранних стадиях—неясность, разрозненность и плоскостность; в позднейшие периоды—четкость, целостность, трехмерность и явления перспективы.

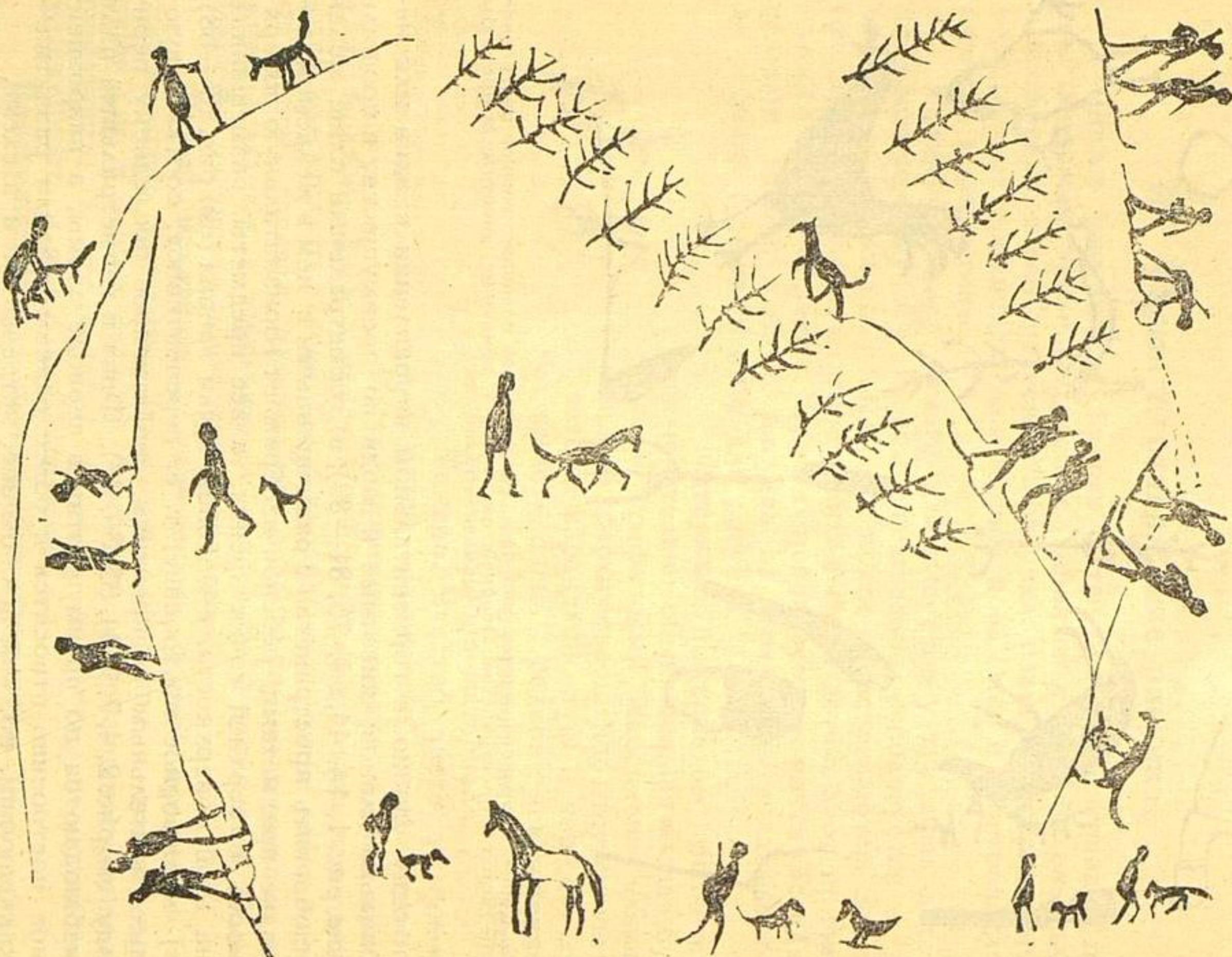
Пространственное размещение предметов. Здесь наблюдается та же закономерность—проходят последовательно фазы: а) разрозненное идеопластическое построение—предметы разбросаны по бумаге без всякой связи в различных направлениях (см. рис. 66); б) фризовое построение: размещение предметов

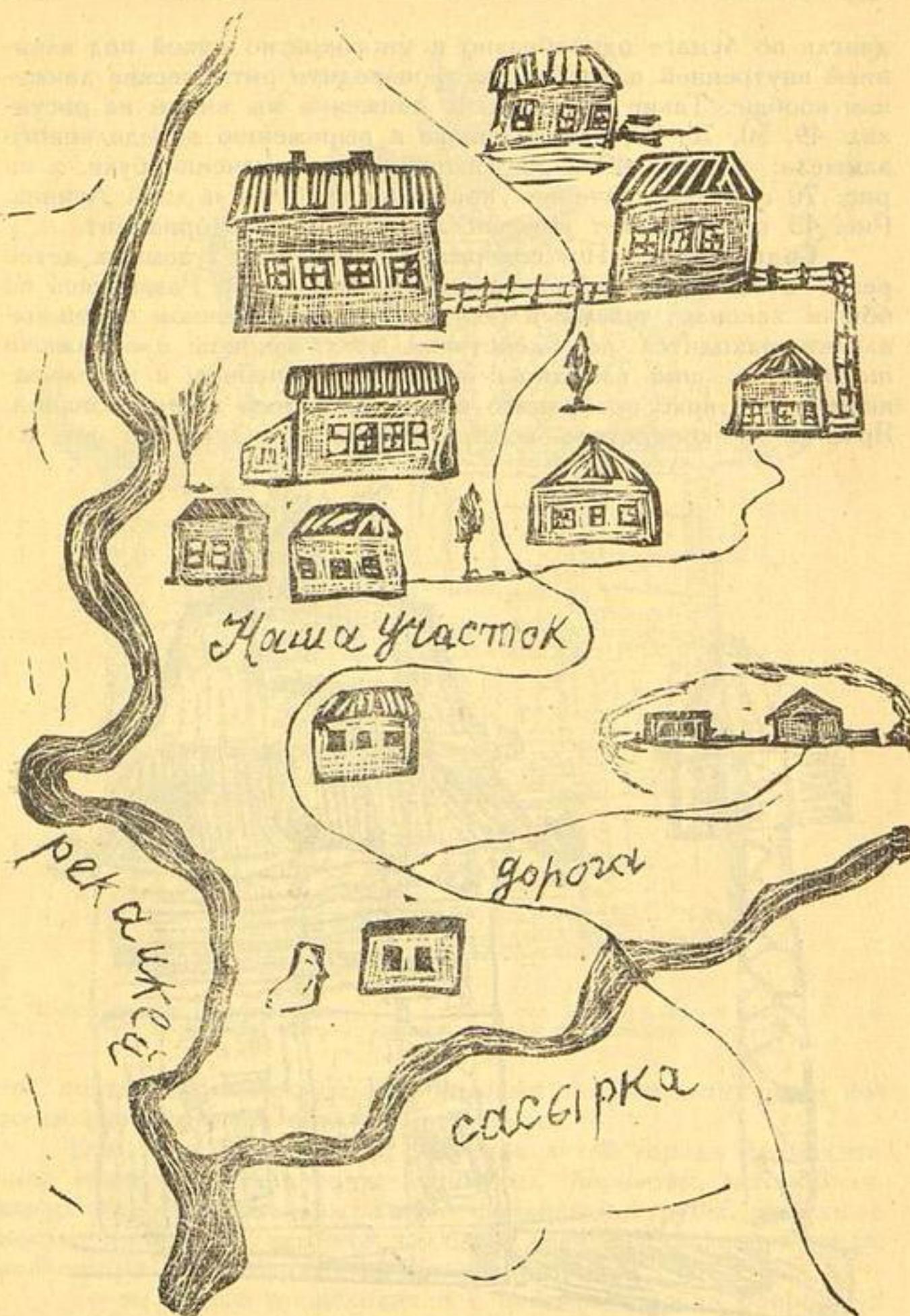
66. Конст. Андросова, якутск. мал. 14 л. Разрозненное идеопластическое построение предметов в пространстве. Изображены: человек, домашние животные и предметы домашнего обихода.

в одну линию в горизонтальном направлении в один или несколько планов; животные и люди по преимуществу в профиль (см. рис. 1, 16, 44, 64, 75, 81—83); в) геометральный план: желая изобразить пространство с размещенными в нем в желаемом порядке предметами, ребенок изображает горизонтальную поверхность с верхней точки зрения, а все предметы, размещенные на этой поверхности, с боковой точки зрения (см. рис. 67—68); г) иллюзорное построение, т. е. перспективное, соответствующее зрительным восприятиям, свойственное последнему периоду (см. рис. 2, 4, 7, 9, 34, 35, 36, 87). Фриз и геометральный план наблюдаются по преимуществу в периоде схемы, а разрозненное построение относится к более ранним стадиям развития — к каракулям, но, как исключение, встречается и в схеме.

Ритм. Ритмичность в туземном рисунке тоже ярко определяется с ранних стадий и в позднейшие периоды переходит в форму орнамента. Начало ритма можно усматривать в первоначальных каракулях, которые ребенок вначале производит,

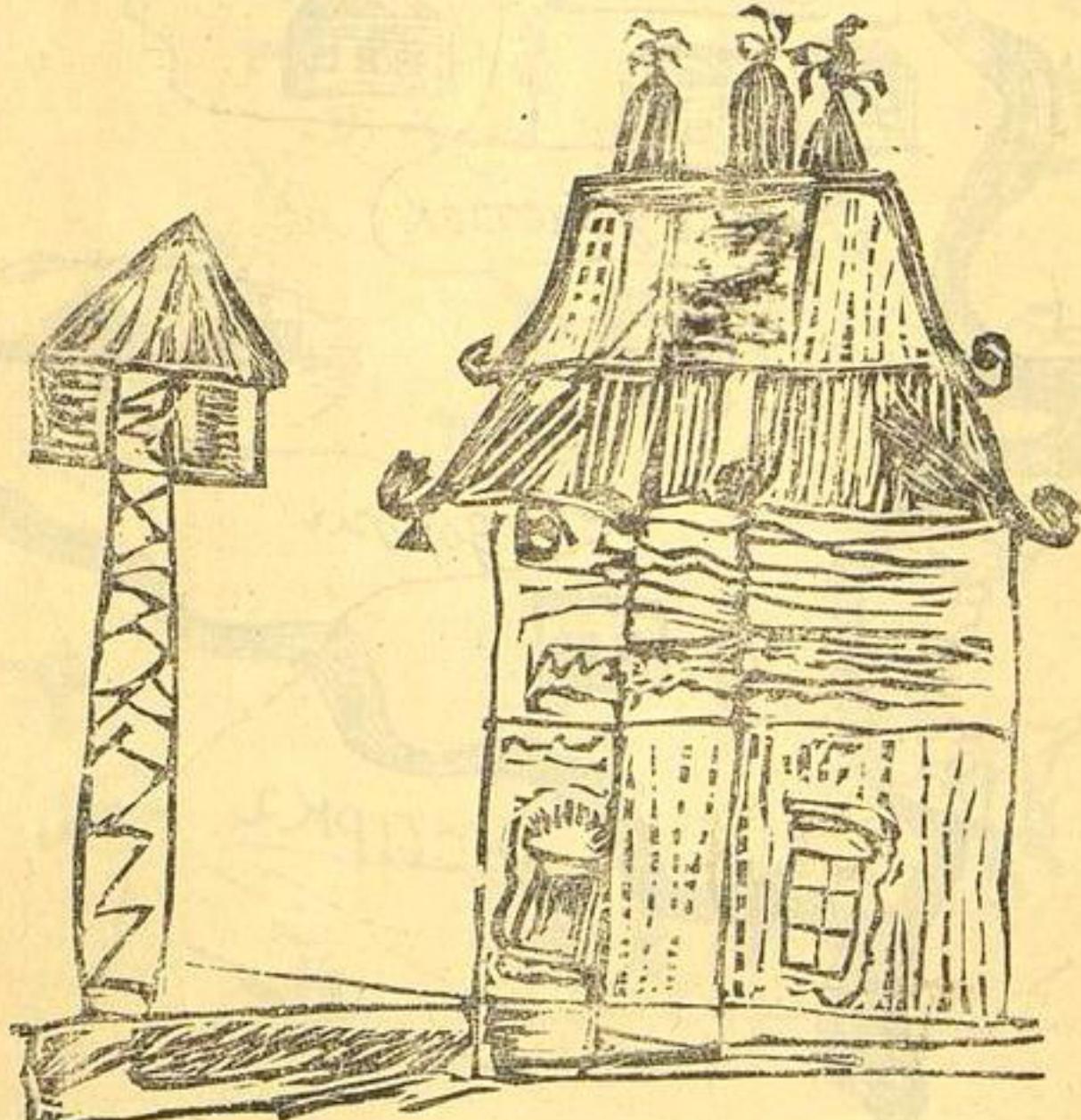
67. Якутского мальчика 9 л. (фамилии не указано). Изображена в геометрическом плане охота якутов на лыжах с капканами на лисицу.

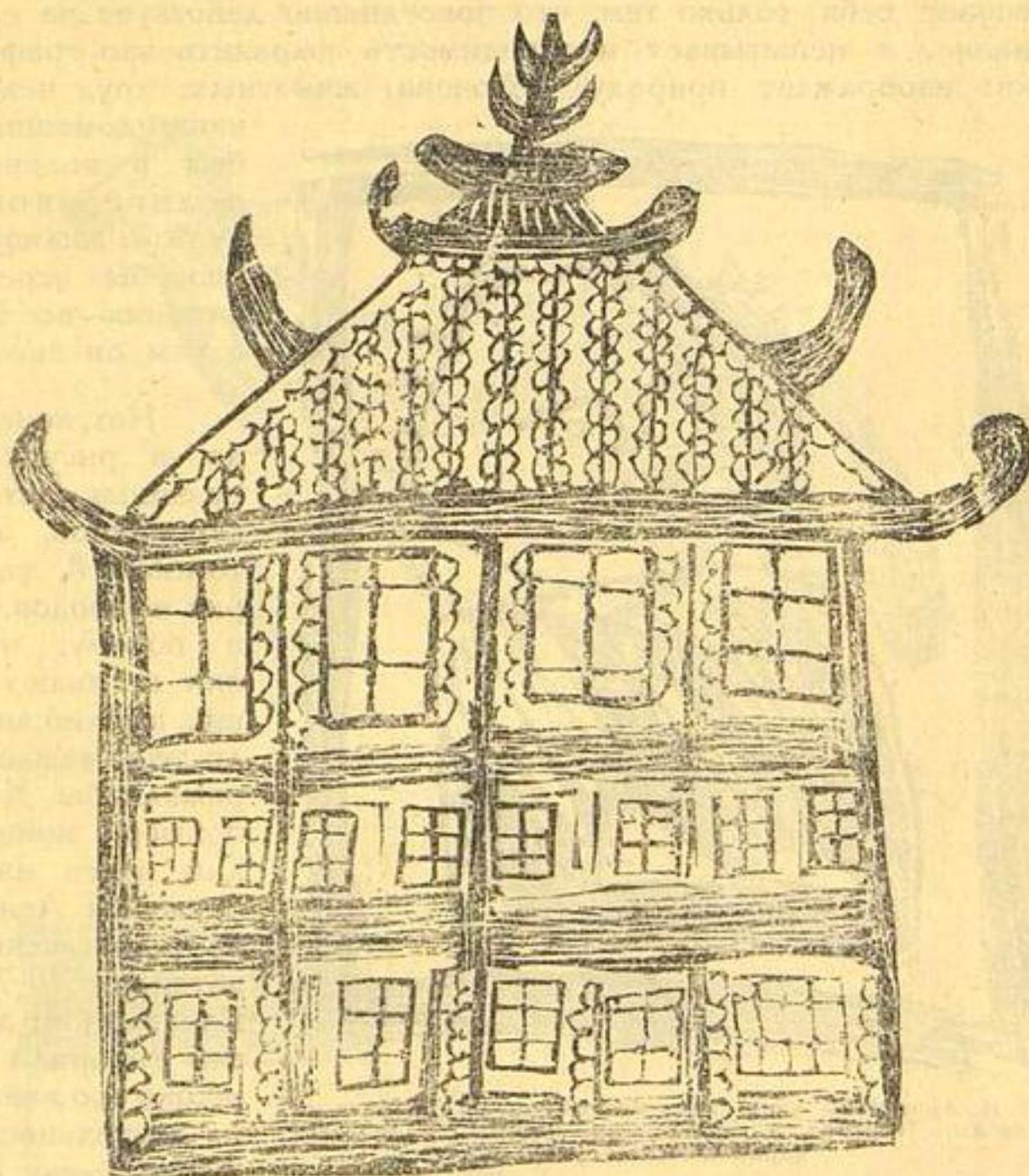
68. Ини. Кокуева, мал.-карагаса 17 л., уч. III отд. Изображен карагасский участок с домами, в которых размещены: школа, кооператив, общежитие учеников и другие учреждения. Рисунок представляет размещение предметов в геометрическом плане.

двигая по бумаге однообразно и многократно рукой под влиянием внутренней потребности производить ритмические движения вообще. Такие ритмические движения мы видим на рисунках 49, 50, 70, 73, направленные к выражению определенного замысла: на рис. 49 и 50 употреблены в значении букв, а на рис. 70 и 73—в значении украшения трибуны и дома Ленина. Рис. 43 представляет уже вполне законченный орнамент.

Содержание. По содержанию, рисунки туземных детей резко отличаются от рисунков русских детей. Развиваясь по общим законам, туземный ребенок и в графическом самопроявлении находится под действием этих законов: *изображает только то, что связано с его личным опытом и переживаниями, что ярко воспринято им и отразилось в его сознании*. Ярче же и конкретнее всего ребенок воспринимает все то,

69. Н. Мухаева, карагасского мал. 15 л., уч. П отд. Дацаи окинских бурят, изображен синими чернилами (схема).

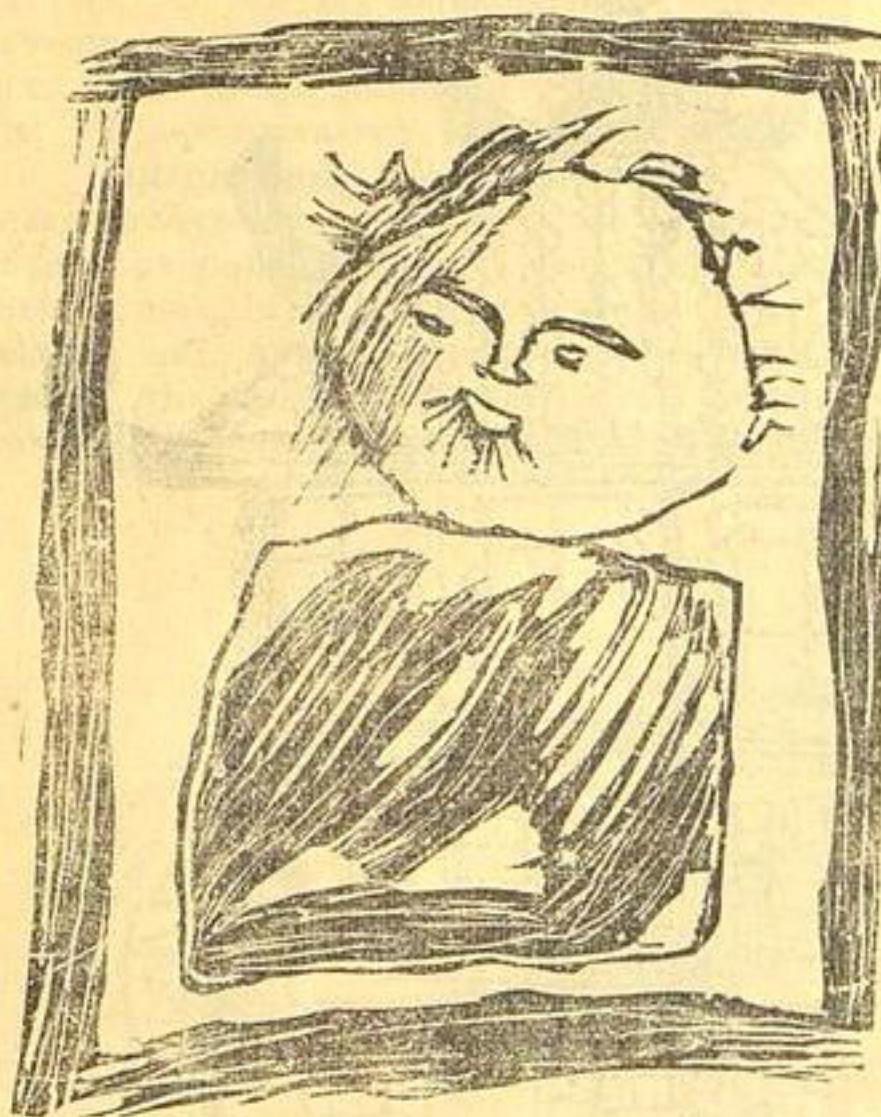
70. Кости Кипитеева, карагасск, мал. 15 л., уч. II отд. Дом, в котором жил В. И. Ленин, изображен желтым, синим и черным карандашами (схема).

что составляет *естественные условия его развития*—что повседневно окружает его, что он изучает.

Если мы наблюдаем в рисунках детей города неотвратимое влияние цивилизации: пароходы, паровозы, автомобили, аэропланы, пожарные машины, фабричные трубы, железные мосты и пр., то все это входит в сознание ребенка города, довлеет на его психику—он этим живет.

То же самое происходит и с ребенком среди природных условий в сибирской тайге, на далеком Севере, в степях Монголии и Бурятии. Туземный ребенок, как и ребенок города,

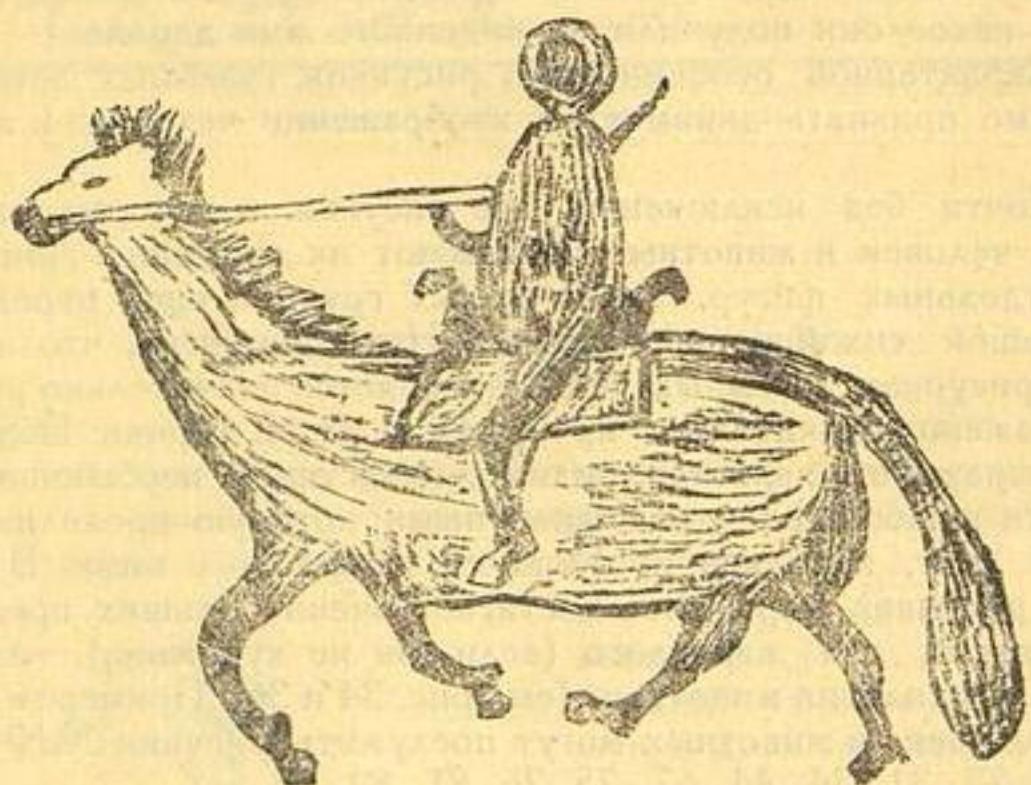
насыщает себя только тем, что повседневно действует на его сознание, и испытывает необходимость выразить это графически: изображает природу, человека, животных, труд человека, домашний быт и явления религиозного культа, жилище, способы передвижения—все то, о чем он знает.

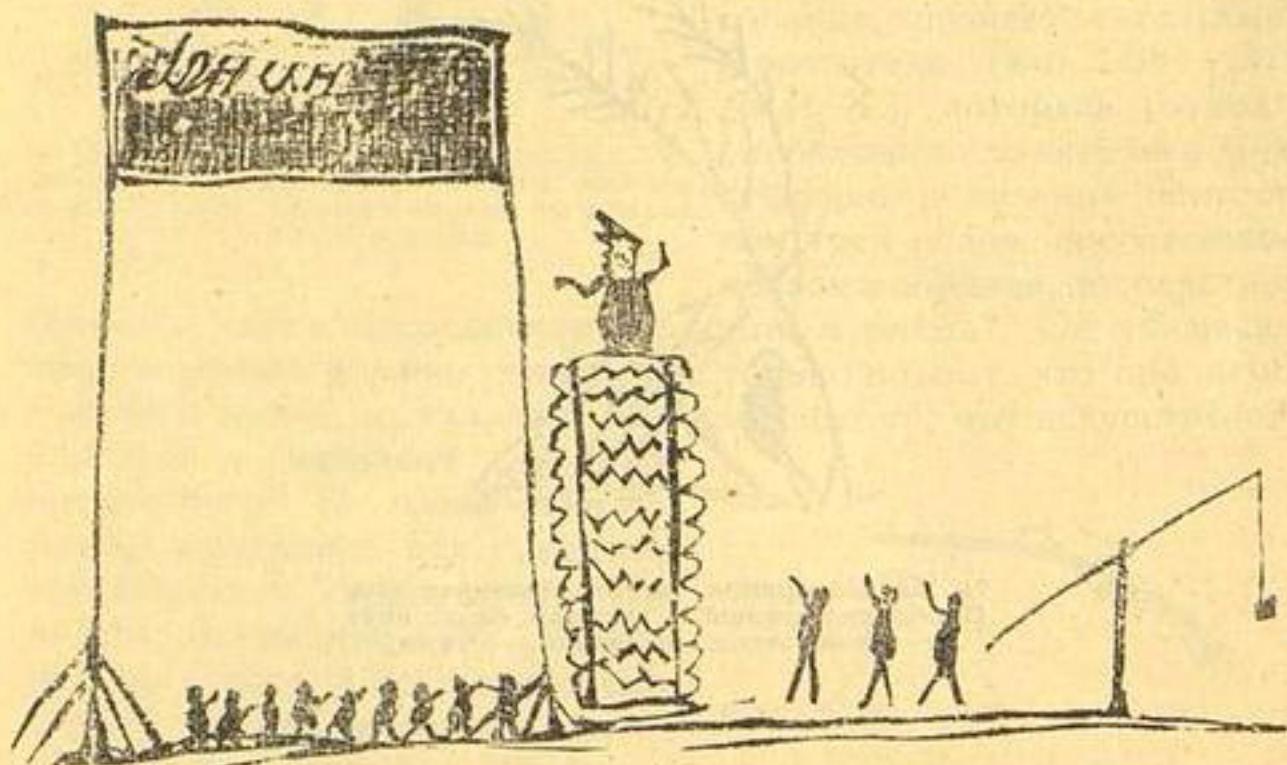
71. Д. Арактоева, учен. карагасской школы (возраст не указан). Портрет В. И. Ленина, черным и зеленым карандашами (схема).

Нет, конечно, в рисунках туземных детей аэропланов, автомобилей, фабрик и заводов,— и потому, что они не знают о них, а если бы знали, то тоже изображали бы. Как пример приводим здесь изображения Ленина (карагасских детей) рис. 70-73. Карагасским детям говорили в школе про жизнь и деятельность Ленина—как он выступал перед

народом с речами, в каком доме жил,—и показывали его портрет. Дети все это восприняли и определенным образом выразили: нарисовали портрет Ленина, как видели—в бюст; изобразили Ленина едущим на лошади верхом, но так, как ездят их отцы и однородцы, и потому так, что не видели в действительности Ленина едущим, а представили; некоторые нарисовали дом, в котором жил Ленин, похожим на дацан, который они видели во время поездки к окинским бурятам и который произвел на них очень сильное впечатление двумя этажами и сложным устройством. Нарисовали потому так, что никто из этих детей не был в городе и не видел его домов, его жизни. Книжные же рисунки городских домов, которые они несомненно видели,

72. И. Кокуева, карагасского мальч. 17 л., уч. III отд. Ленин едет верхом на коне (схема).

73. Н. Баканова, карагасск. мал. 15 л., уч. III отд. Ленин на собрании говорит речь(схема).

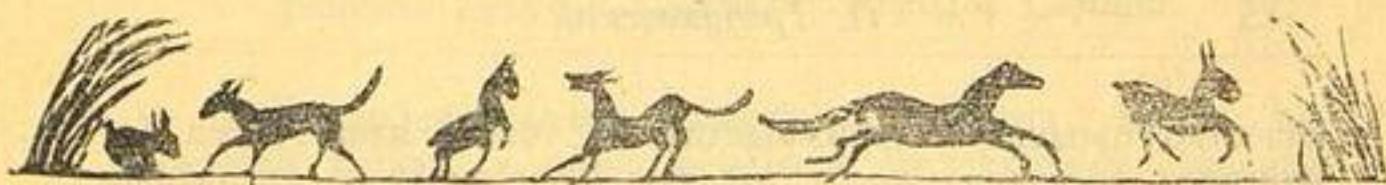
не произвели на них такого впечатления грандиозности сооружений, какое они получили от виденного ими дацана.

Характерной особенностью рисунков туземных детей необходимо признать динамику в изображении человека и животных.

Почти без исключения, все рисунки, в которых изображается человек и животные, выражают их движение. Движение как отдельных фигур, так и целых групп и сцен передается с большой силой и напряжением. Нами замечено, что движение в рисунках туземных детей появляется значительно раньше и выражено значительно ярче, чем у детей города. Подобная сила выражения является, видимо, следствием необыкновенной чуткости в наблюдении над животными, которую проявляют туземные дети, находясь постоянно в общении с ними. В некоторых рисунках выражение достигает очень больших пределов, недоступных для взрослого (если он не художник), — изображается психология животных (см. рис. 34 и 36). Примером динамики человека и животных могут послужить рисунки №№ 1, 15, 20, 26, 27, 31, 34, 44, 67, 75, 76, 81, 82, 83.

74. Ив. Мосоркина, якутск. мальчика 12 л.
Изображен шалаш, в котором сидит якут
во время отдыха на сенокосе (схема)

75. Ив. Мосорина, мальч.-икута 12 л. Иллюстрации к сказке „Лиса и заяц“, рассказанной учителем на уроке (деталь).

V. Значение и ценность рисунка.

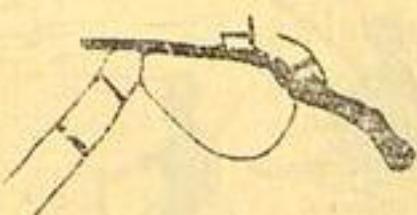
Значение и ценность детского рисунка вполне определяется тем интересом, который оказывается теперь ему и оказывался в прошлом. В настоящее время принято говорить: „наш век—век интереса к детскому рисунку“.

76. Намхой-Цирена, мальч.-монгола 11 л., из Северн. Монголии. Схематическое изображение монгола, едущего верхом на лошади с бичем в руках.

голоса и слова, посредством гармонии и ритма“. Он указывал, что рисование должно цениться не только потому, что оно необходимо в жизни, но, главным образом, потому, что искусство это образует и развивает „чувство прекрасного“. И греки использовали рисование, как средство эстетического воспитания. Но позднее, в средние века рисование оценивается исключительно только по утилитарному значению. В монастырских школах и ремесленных мастерских различных цехов обучали детей рисованию только потому, что с помощью рисования повышали

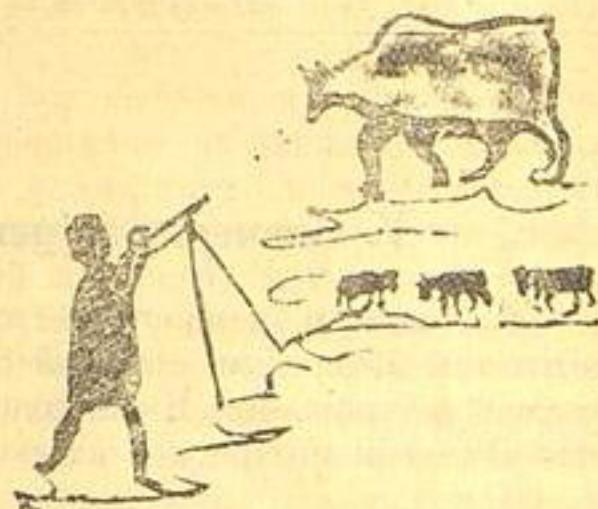
Вопрос интереса к детскому рисунку имеет свою большую историю на протяжении двух тысячелетий. Уже древние греки высказывают определенный интерес к рисованию и признают за ним известную ценность. Одним из ранних взглядов, указывающих на ценность детского рисования, признается взгляд Аристотеля (жил. 384—322 до Р. Х.), который говорил: „необходимо влиять на подрастающее поколение искусством трех родов: посредством красок и образов, посредством

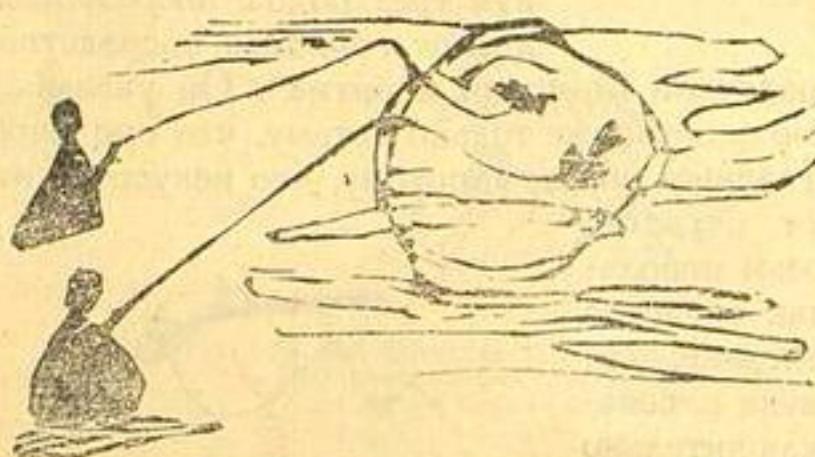
77. С. Залибарова, бурята. Кремпное ружье на сопках. (схема).

качество продуктов производства. И только идеи Амоса Коменского восстанавливают взгляды Аристотеля на рисование. Позднее, взгляды Ж. Ж. Руссо, Песталоцци, Фребеля и Спенсера окончательно закрепляют за рисованием воспитательное и общеобразовательное значение и рисование вводится в массовую школу как самостоятельный предмет обучения. Вначале целью рисования в школе было только эстетическое воспитание, но в современной школе рисование ставит три цели: эстетическое воспитание, воспитание оптической психологии и метод проработки общешкольного материала.

Наряду с интересом, который оказывает рисованию философско-педагогическая мысль, возникает интерес к рисованию и чисто научного значения,—детским рисунком заинтересовываются искусствоведы и начинают собирать и изучать его. Одними из первых, обративших внимание на научную ценность рисунков "детей и приступивших к их собиранию и изучению, считают проф. Лампрехта и Риччи Коррадо⁸. В настоящее время искусствоведы всего мира заняты пристальным изучением графического творчества детей.

78. Илья Кокуев, карагасского мальчика, 17 лет, ученик III отд. Карагас стреляет из ружья с сошкой в медведя; вид из-за как летят пули (схема).

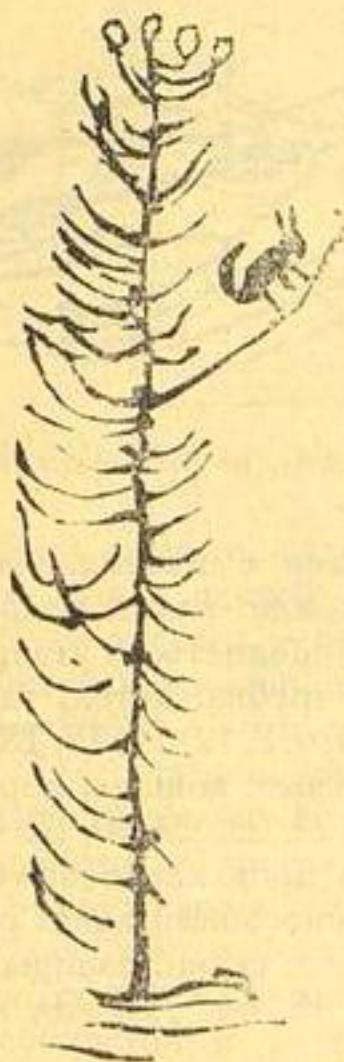

79. Якова Токуева, мальчика-карагасса 13 лет, ученика II отд. Карагасы удят в озере рыбу (схема).

Большую ценность признают за детским рисунком педагоги, психологи и социологи и используют его для своих целей.

Большое внимание оказывается детскому рисунку этнографами при изучении той или иной народности, в частности, при изучении туземных народов Сибири.

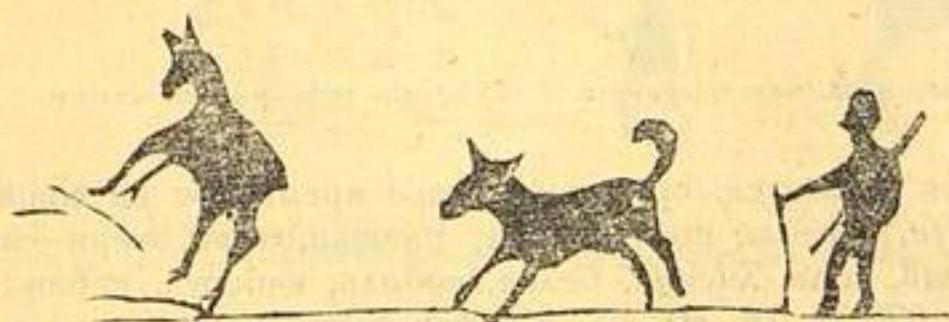
В настоящий момент — момент обособления туземных народностей Сибири в самостоятельные федеративные единицы С.С.С.Р., — детский рисунок этих народностей приобретает особую ценность и значение.

80. Н. Баканаева, мальчика-карагасса 15 л., уч. III отд.
Белка сидит на дереве
(схема).

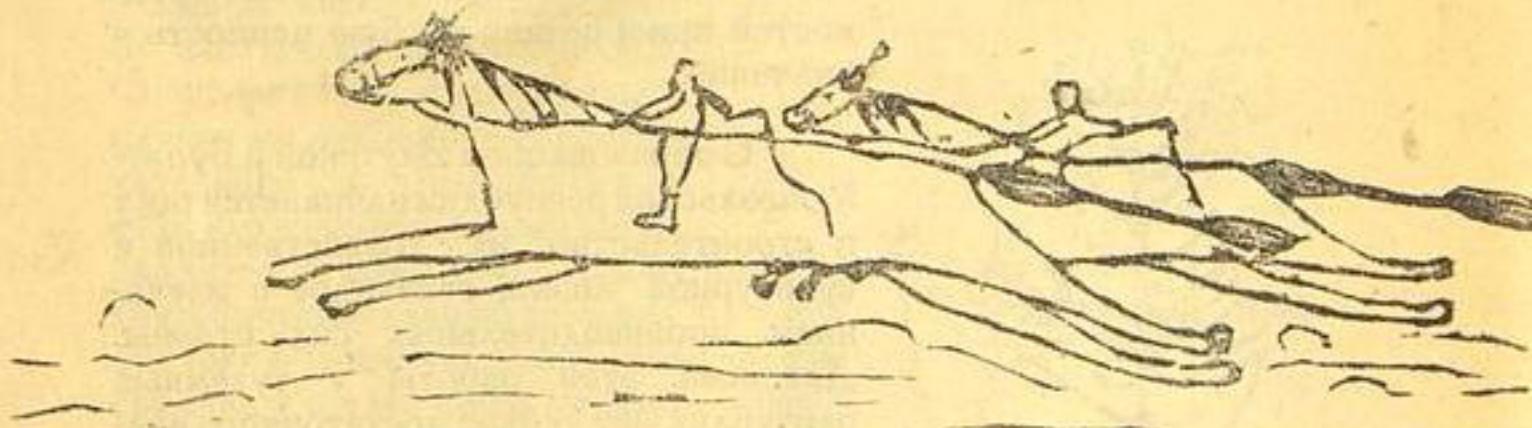
С образованием Якутской и Бурят-Монгольской республик начинается рост и строительство их хозяйственной и культурной жизни, связанное с изучением производительных сил страны. Для всей этой работы у туземных республик нет сейчас достаточного кадра своих национальных культурных и научных работников, в силу чего привлекаются и используются русские работники, которые в большинстве мало знакомы с природными условиями, бытом, языком и другими особенностями туземной жизни. Это незнание языка, быта и природных условий страны вызывает большие затруднения в работе и вынуждает обращаться, искать дополнительного материала, который помог бы более правильно осветить, более точно установить тот или иной факт из жизни данной народности; облегчил бы в известной степени изучения производительных сил страны. И возможно думать, что в известных случаях детский рисунок мог бы послужить этим сырьем подсобным материалом для изучения многих сторон туземной жизни, особенно тогда, когда требуется только установить наличие того или иного факта или явления в данной местности.

Например,
типы жи-
лищ: ша-
лаш, зем-
лянка, па-
латка, хо-
тон (но не
способ уст-
ройства —

81. М. Мухаева, мальч.-карагасса 15 лет, уч. II отд. Охотник с собакой преследует кабаргу (схема).

как сделано, (см. рис. 1, 9—11, 13, 22, 68, 74, 87); какие существуют упряжь и экипажи: седло, узда, хомут, ярмо, телега 2-х колесная

82. Рисунок ученика бурятской школы из Бодханского аймака

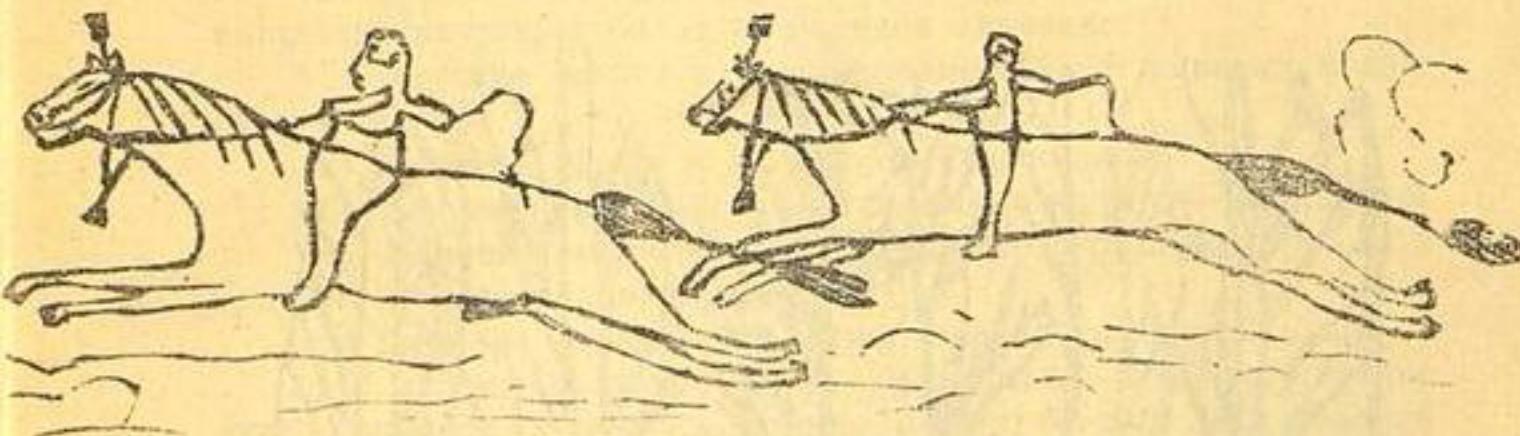
(арба), 4-х колесная (каванка, дороги), сани с пялами, нарты (см. рис. 19—21, 30, 87); какая носится одежда: халат, малахай, унты (см. рис. 4, 5, 87); какие имеются предметы и утварь в домашнем обиходе: таган, стол, люлька, трубка, котел, танха, жбан, кадушка, чаша, лопата и т. д. (см. рис. 4, 6, 8, 12, 14, 17, 18, 23, 38); какой имеется домашний скот и животные: лошадь, корова, овца, верблюд, олень, собака (см. рис. 16, 24, 25, 29, 30, 32—36); как добывают пищу и топливо: заготовка дров, хлебопашество (см. рис. 20, 21, 37, 38, 41, 42, 44); какими способами ловят рыбу и птицу: удочки, морды, сети, силки, пленки, садки, слапцы невода, лодки, баркасы и пр. (см. рис. 39, 46, 64, 79); как и на

83. И. Мосоркина, малчика-якута 12 л. Конские бега—рысаки (схема).

какого зверя охотятся: оружие — ружье кремневое на сошках, рогатина, лук, стрелы, нож, капкан, плашка, лыжи, звери — медведь, сахатый, волк, лисица, белка, соболь, кабарга, кабан (см. рис. 15, 40, 67, 77, 78, 80, 81, 85, 86); какие существуют игры и спорт: игра в кости, бабки, городки, лошадиные бега, борьба (см. рис. 65, 82—84); какие существуют обычай и религиоз-

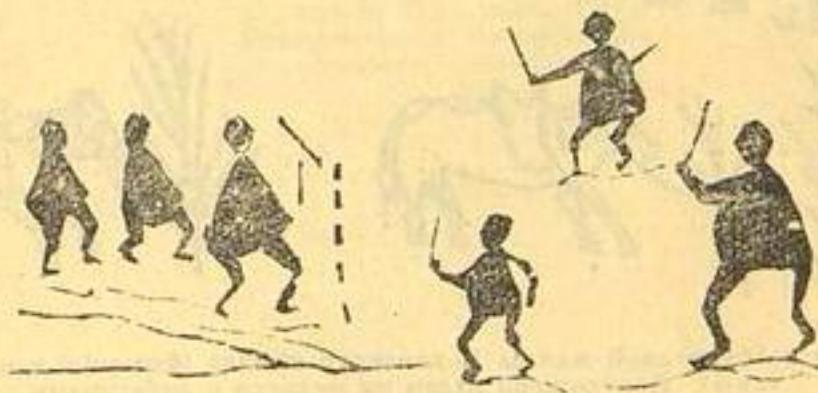
ный культ: духарян, брызгание, тайлаган, шаманство (см. рис. 2, 3, 69) и проч. и проч. Все это встретит наблюдатель в

(Фамилия и возраст не указаны). Изображены конские бега-скакчи (схема).

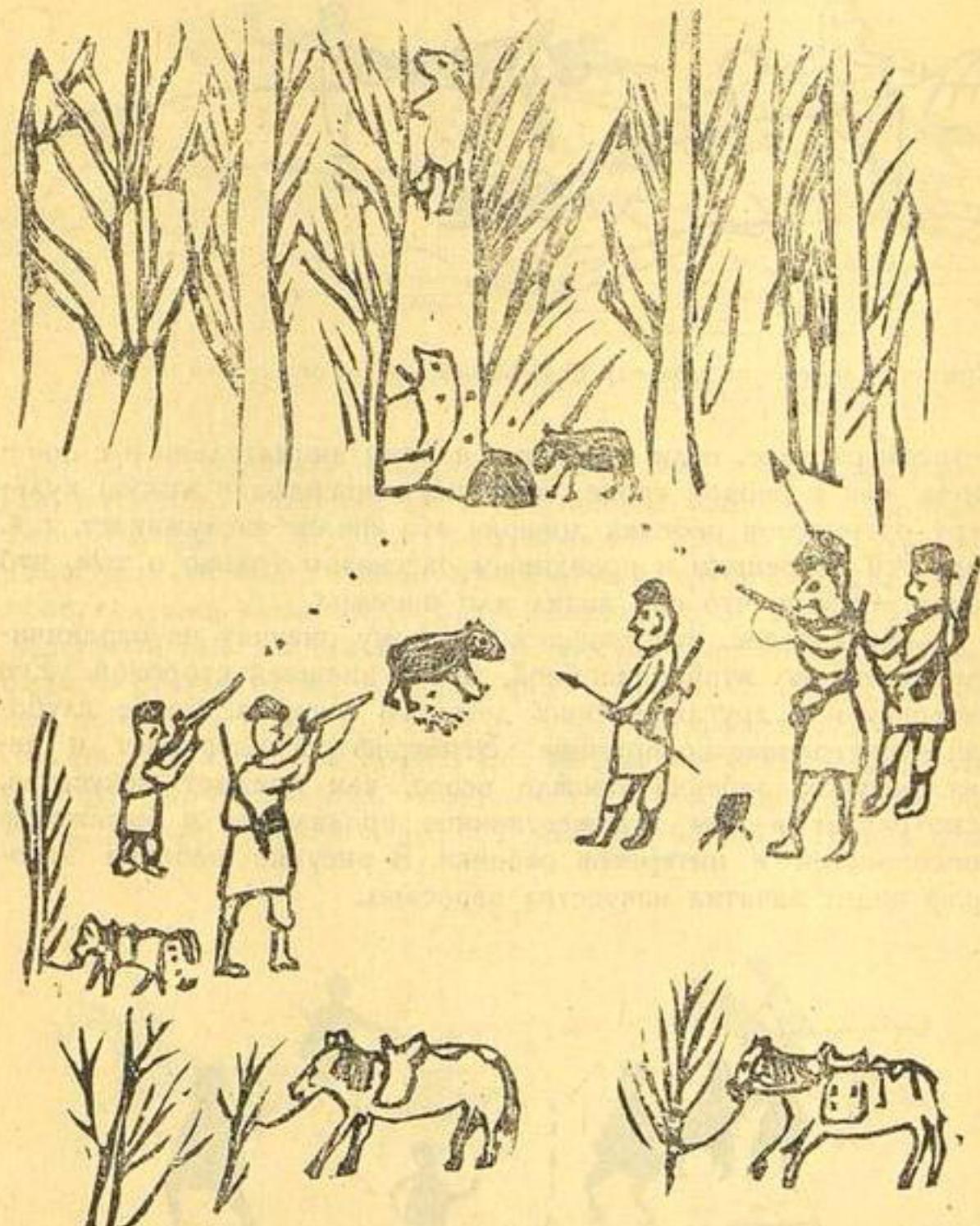
детском рисунке, если отнесется к нему внимательно и с доверием, как к первой тропе, ведущей этнографа в чужую культуру. И рисунок ребенка доверие это вполне заслуживает, т. к. является искренним и правдивым рассказом только о том, что знает ребенок, что сам видел или пережил.

Но интерес этнографа к детскому рисунку не ограничивается только этой подсобной, чисто внешней стороной. Его интересует и другая сторона детского рисунка, более глубокая — внутреннее содержание. Этнограф рассматривает и ценит рисунок ребенка прежде всего, как предмет искусства, усматривает в нем художественное проявление и выражение способностей и интересов ребенка. В рисунке ребенка этнограф видит зачатки искусства взрослых.

81. Якова Токуева, мальчика-карагасса 13 л., уч. II отд.
Карагасские дети играют в городки (схема)

Изучая словесное творчество, игры, общественность и правовой быт детей, наблюдатель не может оставить без вни-

85. * Ученика из бурятской школы Боханского аймака (фамилия и возраст не указаны). Изображена охота на медведя с рогатинами.

мания и рисунки, потому что без этого не будет изучено детство в целом.

В связи с изучением детской этнографии встает целый ряд вопросов, имеющих большое научное значение:

1) Детские массы и процент одаренности в связи с возрастом.

2) Детские массы и их школы художников.

3) Влияние школы через школьников на детей вне школы.

4) Влияние литературы книжной и устной на образы и графическое проявление ребенка.

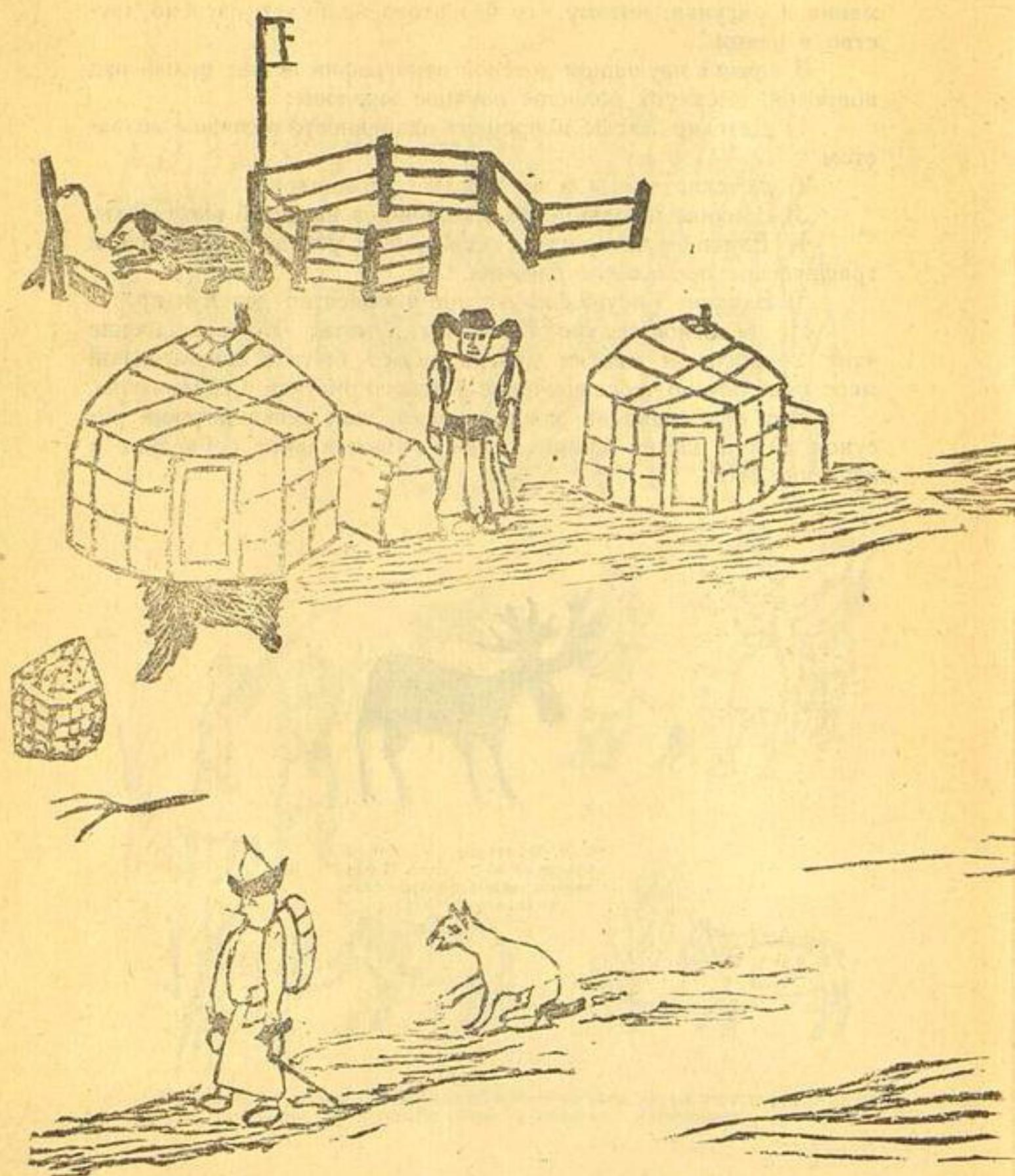
5) Влияние рисунка на устное творчество детей и пр.

Не безосновательно было бы думать, что разрешение этих вопросов и многих других может быть в значительной мере приближено через изучение детского рисунка и скульптуры.

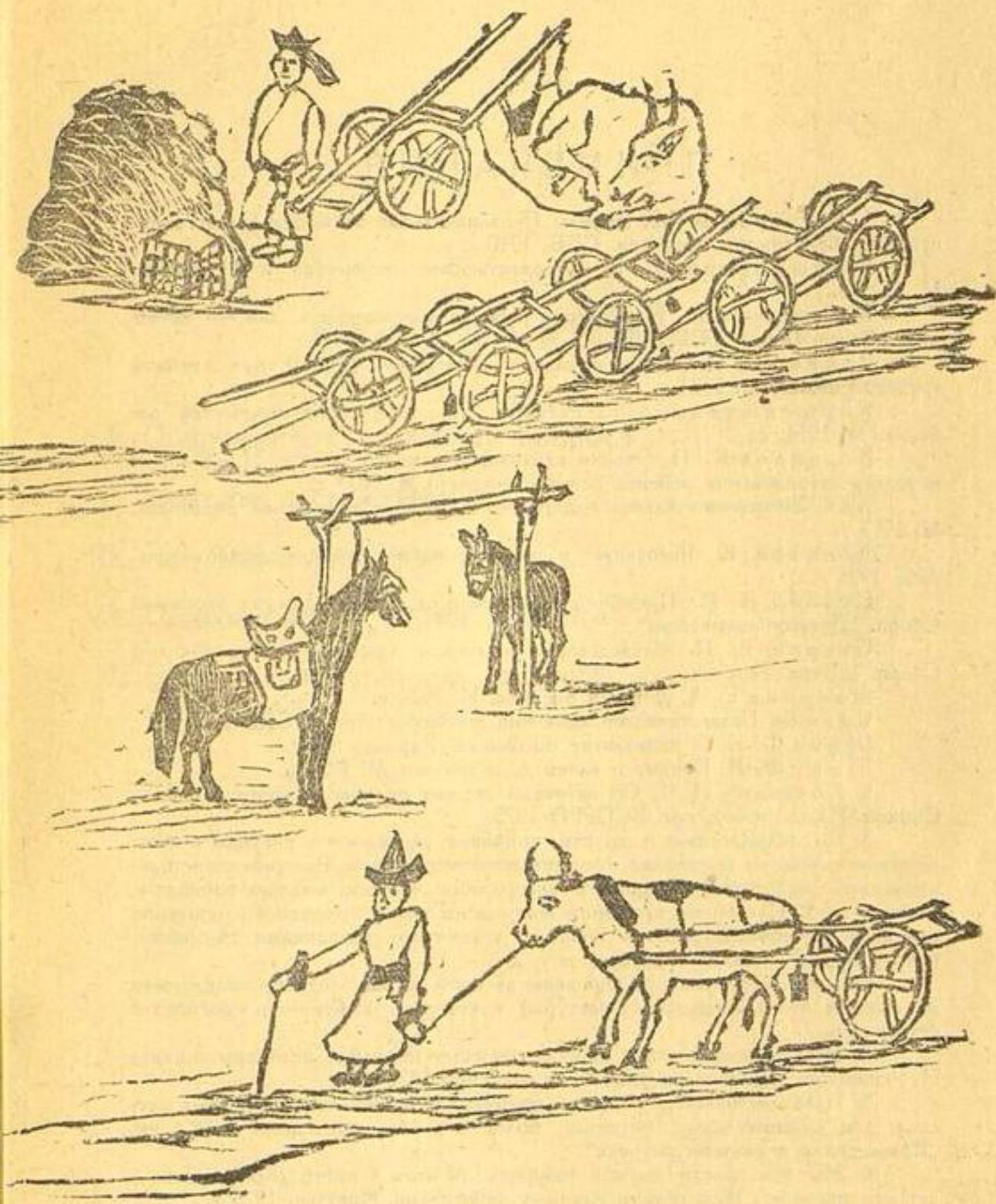
Это еще лишний раз указывает, как ценен детский рисунок и как важно внимательное и пристальное собирание и изучение его.

sc. M. Мунхаева, мальчика-карагасса 15 л. учен. II отд.
Схематическое изображение сохатого (деталь).

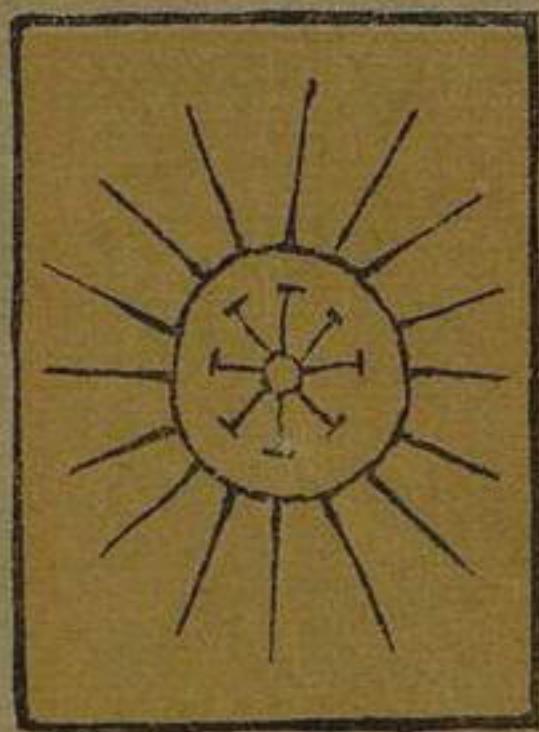
87. Агорзана, монгольск. мальч. 14 л. из Северн. Монголии.
Изображена стоянка монгол.

Изображено тушью и цветными карандашами—синим и красным.

371
T-66

Цена 65 коп.

Отдельный оттиск из сборника „Сибирская Живая Старина“
вып. II (VI), 1926; стр. 113—164.
